

ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ,
ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

(Новосибирск, 18 декабря 2017 г.)

НОВОСИБИРСК
2017

УДК 37.0(063)+371(063)+376(063)+008(063)
ББК 74.0я43+74.2я43+74.5я43+71я43

Рекомендовано научно-
методическим советом
ЧУДПО СИПППИСР

П 278

Редакционная коллегия:

Сорокина Елена Львовна, канд. пед. наук, доцент (отв. редактор)

Елинская Янина Алексеевна, директор ЧУДПО СИПППИСР

Кузь Наталья Александровна, канд. пед. наук, доцент

Одиноква Наталья Александровна, зам. директора

Пискун Ольга Юрьевна, канд. психол. наук

Агаметова Анжелика Арифовна, специалист по научно-исследовательской
работе ЧУДПО ИПИПКСЗ (технический редактор)

Перспективные научно-практические исследования: Материалы
Всероссийской научно-практической конференции. 18 декабря 2017 г. / отв.
ред. Е.Л. Сорокина – Новосибирск: Изд-во СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ
ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ
РАБОТЫ, 2017. – 51 с.

ISBN 978-5-9500955-2-8

Данная книга является сборником материалов Всероссийской научно-
практической конференции. Конференция организована и проведена ЧУДПО
СИПППИСР. В сборнике представлены теоретические и практические
материалы, отражающие актуальные проблемы и перспективы развития
науки.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имён, названий и
иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной
собственности несут авторы публикуемых материалов. Материалы
представлены в авторской редакции.

УДК37.0(063)+371(063)+376(063)+008(063)
ББК 74.0я43+74.2я43+74.5я43+71я43
ISBN 978-5-9500955-2-8

© Частное учреждение дополнительного
профессионального образования «Сибирский
институт практической психологии, педагогики и
социальной работы», 2017
© Группа авторов, 2017

Содержание

Брус С.А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ	4
Веселова Ж.В. СИСТЕМА РАБОТЫ ПО ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	10
Герасимова Т.В., Скабелкина Т.Н. СТАРООБРЯДЧЕСТВО, ЕГО ВЕРОУЧЕНИЕ, КУЛЬТ И ЭТИКА (НА ПРИМЕРЕ СТАРООБРЯДЦЕВ В ПРИАМУРЬЕ)	14
Злобин Д.Л., Шапорев А.В., Чухов Н.Ю. УСЛОВИЯ И ПРИЕМЫ АКТИВИЗАЦИИ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ФУТБОЛУ	20
Ибатуллина О.С. СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ СРЕДСТВАМИ ТЕАТРАЛЬНО-ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	23
Калистратова О.В., Калистратов К.В. К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УСЛОВИЙ И ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ	26
Новоселя Н.В., Кокуева О.В. ОЦЕНКА УРОВНЯ КОРТИЗОЛА В СЛЮНЕ В УСЛОВИЯХ СТРЕССА	30
Прокопенко Н.М. ДВЕ РЕДАКЦИИ РАССКАЗА В.П. АСТАФЬЕВА «СТАРАЯ ЛОШАДЬ»: К ВОПРОСУ СОПОСТАВЛЕНИЯ	33
Садовская Инга Казимировна ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ УРОКА ПО ПРЕДМЕТУ «СЛУШАНИЕ МУЗЫКИ И МУЗЫКАЛЬНАЯ ГРАМОТА» ДЛЯ УЧАЩИХСЯ ТЕАТРАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ДШИ	40
Срослов М.С. ПРООКСИДАНТНОЕ ДЕЙСТВИЕ АРСЕНИТА НАТРИЯ ПРИ ОСТРОЙ И ХРОНИЧЕСКОЙ ИНТОКСИКАЦИИ	44
Щербаков А.Н., Писанко И.В., Морозова Е.В. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗНАЧИМОСТИ КАЧЕСТВ ПЕДАГОГОВ, РАБОТАЮЩИХ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА ДЛЯ ДЕТЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТНЫХ КАТЕГОРИЙ	46

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Брус Светлана Александровна.

г. Новосибирск, Муниципальное казенное учреждение г. Новосибирска «Городской центр психолого-педагогической поддержки молодежи «Родник», начальник информационно-аналитического отдела; МАОУ «Гимназия №12», педагог дополнительного образования.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности современного рынка труда, также некоторые актуальные аспекты педагогического сопровождения профессионального самоопределения школьников.

Ключевые слова: современный рынок труда, профориентация, профессиональное самоопределение школьников, педагогическое сопровождение профессионального самоопределения школьников.

В жизни каждого молодого человека рано или поздно возникает вопрос: кем стать и куда пойти учиться. Профильность старших классов ставит выпускника основной школы перед необходимостью не только выбора профиля обучения, но и планирования своего дальнейшего профессионального и образовательного будущего. Он должен в идеале определить профессиональную сферу деятельности, которая была бы интересна и привлекательна для него, соответствовала его способностям, возможностям, пользовалась спросом на рынке труда и обеспечивала бы ему желаемый образ жизни.

Впервые в жизни подросток оказывается перед необходимостью принять решение, от которого, возможно, будет зависеть вся его дальнейшая жизнь.

По данным мониторинговых исследований Новосибирского городского центра психолого-педагогической поддержки молодежи «Родник» среди проблем, вызывающих наибольшую обеспокоенность у старшеклассников, лидируют проблемы профессионального самоопределения. На них указывают более трети опрошенных учащихся.

Причем, если по поводу получения профессионального образования прослеживается тенденция к снижению тревоги, то по поводу выбора профессии обеспокоенность старшеклассников растет.

Около трети (32%) опрошенных старшеклассников не могут обозначить варианты своего профессионального будущего даже в общих чертах.

По результатам профориентационной диагностики у каждого третьего учащегося (36%) низкий уровень готовности к выбору профессии, а каждого десятого (11%) полная неготовность (по методике В.Б. Успенского).

Около 70% студентов-первокурсников сомневаются в правильности сделанного выбора.

Эти данные свидетельствуют об актуальности педагогического сопровождения профессионального самоопределения школьников.

Информационно-методических материалов, которыми могли бы воспользоваться педагоги, достаточно много. Но при ближайшем рассмотрении оказывается, что в большинстве случаев авторы обращаются к самопознанию посредством психологической диагностики особенностей, возможностей и способностей. Как правило, речь идет о методиках изучения свойств нервной системы, когнитивных способностей и личностных свойств, с одной стороны, и набора специальных методик изучения профессиональных склонностей и интересов – с другой. И набор этих тестов в различных книгах мало отличается друг от друга. Причем часть методик разработаны много лет назад, они явно устарели и целесообразность их использования вызывает сомнения.

Игровой подход в этой области представлен в работах Н.С. и Е.Ю. Пряжниковых [2; 3].

Среди редких примеров, когда ситуация выбора профессии рассматривается в контексте способности выбирать и достигать цели можно выделить работы А.П. Чернявской, С.Н. Чистяковой, В.Р. Шмидт [4; 5; 6].

Почти вся методическая литература вышла в свет достаточно давно. В последнее время ничего нового по данной проблематике практически не издавалось. Стоит лишь отметить доступный в интернете «Атлас новых профессий», подготовленный специалистами Агентства стратегических инициатив и Центра образовательных разработок «Сколково» [1]. Сегодня имеют место лишь эпизодические публикации и выступления на отдельные темы немногочисленных специалистов в этой области.

Таково положение дел со специальной литературой по данному вопросу. Оно явно не соответствует существующему запросу.

Профориентационная работа с учащимися должна строиться с учетом современных особенностей рынка труда. Важно отметить следующие.

- Обновление мира профессий, быстрые изменения на рынке труда вызывают сложность оценки ситуации в перспективе.
- Различные категории молодежи имеют неравные шансы в реализации профессиональных и образовательных планов, в том числе по причине финансового характера.
- Меняется престиж профессий, который является своеобразным ориентиром для молодых людей. Старшеклассников чаще всего привлекают именно престижные, с их точки зрения, профессии. По данным мониторинговых исследований Новосибирского городского центра психолого-педагогической поддержки молодежи «Родник» лидирующее место в рейтинговом списке школьников по-прежнему занимают юридические профессии. Финансово-экономическая сфера, менеджмент теряют свои позиции. Более престижными становятся профессии военные, медико-фармацевтического направления, сферы информационных

технологий и госслужбы. Наметилась тенденция роста престижности инженерных специальностей.

– Предпочтения тех, кто выбирает профессию, существенно отличаются от требований рынка труда. Это приводит к существенным диспропорциям. Сегодня наблюдается переизбыток специалистов по гуманитарным специальностям и недостаток – по техническим и естественно-научным.

– Уровень подготовки выпускников профессиональных учебных заведений часто не соответствует современным требованиям. Рынок труда заполнили «специалисты» с дипломами без соответствующих профессиональных знаний и умений. С одной стороны это объясняется качеством предлагаемых образовательных услуг, с другой – стремлением молодежи получить, прежде всего, диплом, а не образование само по себе. По данным исследования транснациональной консалтинговой компании Boston Consulting Group более 80% трудоспособного населения России не имеют навыков и компетенций для работы на современных рынках.

– Система распределения выпускников профессиональных учебных заведений отсутствует, получение диплома не гарантирует занятость «новоиспеченных» специалистов.

– Недавний выпускник профессионального учебного заведения, не имеющий опыта работы, имеет пониженную конкурентоспособность.

– Рыночная экономика предоставляет различные варианты профессиональной деятельности (работа по найму, самозанятость, предпринимательство).

– Рыночные отношения нередко размывают нравственные ориентиры. Исходя из сиюминутных обстоятельств, в погоне за богатством, карьерой, властью, совершаются неблагоприятные поступки. По данным мониторинговых исследований Новосибирского городского центра психолого-педагогической поддержки молодежи «Родник» 15% старшеклассников (22% юношей, 10% девушек) считают для себя возможным заниматься любой высокодоходной работой, в том числе и незаконной.

– Рыночные отношения в корне изменили и сам труд: возрастает его интенсивность, растет напряженность, требуется высокий профессионализм, выносливость и ответственность.

– Сегодня на рынке труда отдается предпочтение тем работникам, которые владеют не одной, а несколькими специальностями. Возможности для карьерного роста у таких людей значительно больше.

– Рыночные отношения предъявляют все возрастающие требования к индивидуальным личностным особенностям человека. В настоящее время вместо термина «квалификация», как правило, используется более широкое понятие «компетентность», которое предполагает помимо собственно профессиональной и технологической подготовки владение рядом надпрофессиональных качеств, таких как самостоятельность, ответственность, творческий подход к делу, способность работать в режиме

высокой неопределенности и быстрой смены условий задач, мобильность, стремление постоянно учиться и обновлять свои знания, системное мышление, владение «сквозными» знаниями и умениями (из области информационных технологий, экономики, экологии, экономики бизнеса и др.), мультиязычность и мультикультурность (свободное владение английским и, желательно, вторым иностранным языком, понимание национальных, культурных, экономических, политических аспектов других стран).

Особо востребованы социальные компетентности человека. Они проявляются в умении понимать других людей и строить с ними отношения; относиться к себе и партнерам конструктивно, независимо, с учетом сложившейся ситуации; быть способным как к самостоятельным действиям, так и к кооперации (к солидарному действию и оказанию помощи); сознавать «правила игры» и свою роль в конкретной организации или группе; обосновать свою точку зрения; управлять своими чувствами и эмоциями; грамотно вести себя в конфликтных, кризисных, неопределенных ситуациях.

Таким образом, современный деловой и профессиональный мир остро нуждается в профессионально-мобильных людях, готовых грамотно принимать самостоятельные решения и нести ответственность за их проведение в жизнь, способных успешно и эффективно находить и реализовывать себя в изменяющихся условиях.

Возросшие требования рынка труда делают проблемы профессиональной ориентации молодежи еще более актуальными.

При этом достаточно остро стоят проблемы кадрового, методического, методологического и организационного характера. Система профориентации в стране как таковая отсутствует. Комплексные исследования по данной проблематике, отвечающие реалиям сегодняшнего дня, не проводятся. Методики устарели. Нет системной подготовки кадров по профориентации, вооруженных широким спектром современных знаний, владеющих эффективными технологиями работы. Если говорить о школе, то здесь все держится на энтузиазме и интересе к профориентации отдельных педагогов. Перспектив решения обозначенных проблем в ближайшем будущем не предвидится.

В сложившихся обстоятельствах представляется целесообразным особое внимание уделять личностным аспектам профессионального самоопределения.

Специфика рыночных отношений в сфере труда такова, что сегодня совершенно недостаточно помочь подростку осознать профессиональные интересы и выбрать соответствующее направление профессионального обучения. Цель профориентационной работы в современных условиях состоит в формировании у школьника внутренней готовности к осознанному и самостоятельному планированию, корректировке и реализации перспектив своего развития, не только профессионального, но и личностного, жизненного. Важно создать условия, активизирующие школьника на

самостоятельный поиск путей самореализации личностной, вообще, и профессиональной, в частности.

Сопровождение профессионального самоопределения должно быть направлено на самопознание и мобилизацию внутренних ресурсов личности. В этом возрасте очень ярко проявляется потребность понять себя, разобраться в своих интересах, желаниях, предпочтениях, склонностях, способностях, чувствах, эмоциях, отношениях. Активизация внутренних психологических ресурсов старших школьников, включая механизмы рефлексии, превращают процесс формирования профессионального самосознания в целенаправленную, осознанную, личностно значимую деятельность. Определение профессиональных перспектив помогает школьнику ответить на вопрос, зачем он вообще учится, тем самым, повышая мотивацию к обучению, к дальнейшему самопознанию и саморазвитию.

Важным показателем эффективности работы в этом направлении является формирование у старшего школьника способности самостоятельно ставить цели и строить стратегию их достижения в соответствии с внутренними личностными смыслами.

Важно, чтобы в основе его плана профессионально-образовательного «старта» и ближайших вслед за ним конкретных действий лежала технология принятия человеком любого решения, которая включает в себя несколько этапов:

- Сбор возможных вариантов.
- Сбор информации по каждому варианту решения. Чем полнее информация, тем с большей уверенностью можно будет принять или отвергнуть тот или иной вариант.
- Анализ вариантов. Оценка шансов успешности их реализации с учетом способствующих и препятствующих факторов, как внутренних (зависящих от учащегося), так и внешних (от него независящих).
- Разработка конкретного плана действий с учетом способствующих или препятствующих факторов.

Важно уделять внимание формированию навыков оценивать полноту, ясность, реалистичность разрабатываемых планов.

Педагогическое сопровождение должно быть направлено на то, чтобы учащимися были усвоены принципы успешного профессионального самоопределения.

Принцип сознательности. Правильно выбрать профессию может человек, четко осознавший, что он хочет (осознающий свои цели, жизненные планы, идеалы, стремления, ценностные ориентации), что он есть (знающий свои личностные и физические особенности), что он может (знающий свои способности, дарования), что от него потребует работа.

Принцип соответствия. Выбираемая профессия и человек должны соответствовать друг другу.

Принцип развития. Отражает идею необходимости развивать в себе качества, как профессиональные, так и надпрофессиональные, которые важны для любой сферы деятельности.

Принцип активности. Необходимы реальные действия, соответствующие поставленным целям. Бизнес-консультант, кандидат психологических наук Сергей Ребрик: «... если ваши планы и цели не подкреплены активностью ваших рук, ног, языка и головы, то вся мощь этих целей и планов равна нулю».

Принцип ответственности. Осознание своей ответственности за принятое решение относительно выбора профессии и реализации своего профессионально-образовательного плана. Не случайно существует термин «профессиональное самоопределение». Важно, чтобы это было действительно самоопределение, потому что самостоятельный выбор всегда подразумевает ответственность за его последствия.

Особо значимой сегодня является информационная составляющая профориентации. Современный уровень развития интернет-технологий обеспечивает широкий доступ к различным базам данных. Поэтому основной акцент должен быть сделан не на предоставлении учащимся необходимой информации, а на формировании мотивации ее поиска и анализа. Профориентационный материал представлен в интернете достаточно широко. Задача – познакомить учащихся с наиболее информативными и интересными ресурсами. Использование в профориентационной работе современных, актуальных в молодежной среде информационных ресурсов позволяет существенно активизировать работу в этом направлении.

Особую роль в профессиональном самоопределении учащегося, в выборе им образовательного маршрута играют родители. Но не всегда это влияние имеет положительный характер. С ними также нужно проводить профориентационную работу, что позволит им повысить свою компетентность в этой области.

Конкретные формы работы по педагогическому сопровождению профессионального самоопределения школьников в современных условиях будут рассмотрены в дальнейших работах.

Библиографический список:

1. Атлас новых профессий. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://atlas100.ru/> (дата обращения: 12.12.2017).
2. Профориентация: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. Ю. Пряжникова, Н.С. Пряжников. – М.: Академия, 2006. – 496 с.
3. Пряжников Н.С. Профориентация в школе: игры, упражнения, опросники (8-11 классы). – М.: ВАКО, 2005. – 288 с.
4. Чернявская А.П. Психологическое консультирование по профессиональной ориентации. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. – 96 с.
5. Чистякова С.Н. Педагогическое сопровождение самоопределения школьников: Методическое пособие для профильной и профессиональной ориентации и профильного обучения школьников. – М.: Академия, 2005. – 123 с.
6. Шмидт В.Р. Классные часы и беседы по профориентации для старшеклассников: 8-11 класс. – М.: ТЦ Сфера, 2005. – 128 с.

СИСТЕМА РАБОТЫ ПО ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Веселова Жанна Викторовна.

с. Таремское, МБДОУ «Детский сад №3» Павловского р-на Нижегородской области, старший воспитатель.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы экологического воспитания детей дошкольного возраста, предложены пути реализации системы экологической работы в ДОУ. Отмечается важность развития у детей экологической культуры личности как части его духовного мира через организацию в детском саду единого эколого-развивающего пространства. Кроме того, автор акцентирует внимание на необходимости привлечения родителей к экологическому воспитанию детей.

Ключевые слова: экологическое воспитание, дошкольное образовательное учреждение, ребёнок, экологизация развивающей среды.

В современном мире экологические проблемы сохранения окружающей среды приобрели первостепенное значение. Поэтому особое внимание уделяется экологическому воспитанию и образованию детей дошкольного возраста. Именно в этот период закладываются основы экологической культуры личности дошкольника как части его духовной культуры.

Природа окружает ребенка, рано входит в его жизнь. Малыш начинает знакомиться с ней еще до того, как произнесет первые слова, сделает первые самостоятельные шаги, откроет первую книгу. У ребенка рано проявляется стремление к активному познанию природы. Она притягательна для него, прежде всего, благодаря красочному миру, который дает малышу массу ярких впечатлений, вызывает радостные переживания, развивает любознательность. Воспитательная работа экологической направленности проводится привлекательно и незаметно для детей.

На наш взгляд, пути реализации системы экологической работы в дошкольном образовательном учреждении предполагают создание условий (экологизация развивающей среды); обновление содержания, форм и методов работы с детьми; внедрение здоровьесберегающих технологий обучения и воспитания; повышение экологической грамотности педагогов; просвещение родителей в вопросах экологического воспитания детей, вовлечение в природоохранную деятельность.

Дошкольное образовательное учреждение (ДОУ) – это место, где ребенок проводит большую часть времени, поэтому создание определенных условий, соответствующей эколого-развивающей среды необходимо.

Её разнообразные элементы выполняют свою функциональную роль. Эколого-развивающая среда ДОУ может быть представлена природными зонами: внутренней и внешней.

Внутренняя зона включает центры природы в каждой группе, «Огород на окне», центры экспериментирования, экологический мини-музей, экологический театр, библиотеку.

Внешняя включает в себя огород, цветники, участок «Экологическая тропа», деревья и кустарники.

Природные объекты экологической среды предоставляют воспитаннику возможность познавательного развития, оказывают влияние на его мироощущение, самочувствие, здоровье.

Экологические уголки в группах являются зеленым островком, предназначаются для формирования у детей навыков ухода за растениями. Воспитанники знакомятся со специфическими потребностями растений в разных климатических зонах, учатся находить существенные признаки их приспособления к жизни, определяют способы ухода за ними.

Лаборатория создается для развития интереса к исследовательской деятельности и способствует формированию основ научного мировоззрения. В то же время это база для игровой деятельности ребенка. Постепенно элементарные опыты становятся играми-опытами, в результате закрепленные знания о связях, свойствах и качествах природных объектов становятся более осознанными и прочными.

В качестве действующего элемента развивающей среды нами создан экологический мини-музей природы. Одним из его составляющих компонентов стала познавательно-исследовательская деятельность детей. Дети берут на себя роли «ученых-испытателей», которые изучают различные природные объекты. Воспитанники не только создают экспозиции для мини-музея, но и проводят эксперименты («Вода в жизни растений», «Дышат ли растения?», «Влияние музыки на рост растений», «Растение меняет цвет», «Свет в жизни растений», «Что находится у нас под ногами?», «Где растение получает воду?»), делают свои исследовательские выводы.

Зона библиотеки представлена разнообразной познавательной литературой о природе, альбомами с иллюстрациями, подборкой картин из жизни животных и растений, по сезонным изменениям, аудиозаписями звуков природы, видеоматериалами о природе, включает карты и глобус. Рядом расположена зона, насыщенная различными дидактическими играми экологического содержания.

Театрализованная деятельность также может быть использована для формирования основ экологической культуры дошкольников. С помощью мини постановок экологического театра педагоги доступно объясняют детям необходимость бережного отношения к природе, показывают неприглядность потребительского отношения к ней. Экологический театр включает в себя подборку экологических пьес и сказок для постановок, костюмы и атрибуты для игр инсценировок.

Контакт с природой, ее эмоциональное, эстетическое восприятие являются средством поддержания и восстановления психологического благополучия человека в условиях населенного пункта. При озеленении

территории нашего дошкольного учреждения мы стремимся к обеспечению видового разнообразия растений, что создает красивую визуальную среду: зеленые щиты из вечнозеленых растений (ели), деревьев и кустарников, которые позволяют сформировать территорию с особым – улучшенным – микроклиматом.

Огород привычен для дошкольного учреждения, дети совместно с взрослыми выращивают овощные культуры и зелень. На территории располагаются цветущие растения на клумбах, правильно подобранные сорта растений для посадки позволяют любоваться ими до поздней осени. Ухаживая за растениями, дети наблюдают за их ростом и развитием, приобретают опыт.

Осуществление экологического воспитания детей невозможно без своевременной и планомерной работы с кадрами, развитие понимания значимости, важности решения экологических проблем. В процессе опроса, анкетирования педагогов определяются задачи дальнейшей работы по вопросам экологического воспитания детей. Проводимая методическая деятельность в форме семинаров-практикумов, экологических тренингов, выставок и открытых просмотров даёт положительные результаты (развитие умения составлять цикл наблюдений, проводить интегрированные занятия, экологические развлечения). Музыкальный руководитель подбирает танцы, песни, произведения, связанные с природой, организует развлечения «Праздник русской березки», «Осенние посиделки» и др.

Успех экологического образования в ДООУ зависит от использования разнообразных форм работы, их разумного сочетания. Педагогами используются методы: наглядные (иллюстрации, плакаты, наблюдения, экскурсии), словесные (художественное слово, беседы, рассказы и т.д.), практические (дидактические игры, отгадывание загадок, ребусы, проведение опытов, акций и т.д.); активно применяется ИКТ-технология. Технологии здоровьесбережения в условиях экологического воспитания применяются во время проведения мероприятий и праздников, посвященных проблемам связи здоровья с экологической ситуацией в мире, осознанию ребенка частью природы.

Социальные условия экологического воспитания детей заключаются во включении родителей в образовательную деятельность, от того, как относятся родители к окружающей среде, зависит отношение детей к природе. Взаимодействие с родителями воспитанников по вопросам экологического воспитания – это и совместные мероприятия детей и родителей, организации выставок работ из природного материала, привлечение к участию в экологических конкурсах, акциях, проектах, в облагораживании территории ДООУ; изготовлению экологических плакатов, стендов. На протяжении нескольких лет родители и дети принимают участие в акциях: «Поможем птицам пережить зиму», «Чистота вокруг нас», «Посади дерево» и др. Также проводятся родительские собрания и

конкурсы: «Дары осени», «Новогодняя елка», «Весенний букет», «Чудо-дерево» и др.

В результате проектной деятельности на территории был создан специально организованный маршрут – экологическая тропа. Имеется карта-схема, которая является обязательным атрибутом экологической тропы, она используется как демонстрационный материал в работе. Экологическая тропа включает в себя несколько станций: «Цветочная поляна», «У озера», «Поляна экологов», «Насекомые», «Дорожка здоровья», «Удивительные пеньки», «Пасека», «Поляна сказок», «Место отдыха», станция-стенд «Следы зверей», станция-стенд «Красная книга Нижегородской области», «Вишневый сад», «Метеостанция», «Зеленая аптека», станции: деревья «Тополь» «Ясень» «Рябина» «Ель обыкновенная», «Ива». Во время прогулок, экскурсий по экологической тропе дети играют, экспериментируют, наблюдают, учатся видеть то, что их окружает, рассказывать о своих впечатлениях. Дети получают навыки ориентирования во времени и пространстве, у них развивается логическое мышление, речь, память. Свои впечатления об увиденном они выражают в музыкальной, изобразительной, театрализованной деятельности, а самое главное, у детей формируются эстетические чувства, любовь к природе, желание ее беречь и сохранять.

Нашими социальными партнерами в деле экологического воспитания детей являются учреждения: ДК «Таремский» (музей, библиотека), МБОУ СШ с. Таремское, Детская музыкальная школа, тематика мероприятий которых, также отвечает задачам экологического воспитания дошкольников.

Соблюдение всех условий экологического воспитания даёт возможность эффективного развития экологической культуры детей дошкольного возраста, ведь от того, как подрастающее поколение будет относиться к природе, зависит жизнь и здоровье людей. Именно в дошкольном возрасте дети проявляют большой интерес к объектам природы и легко усваивают разнообразную информацию, если она их привлекает.

Таким образом, среди главных аспектов работы педагога с детьми можно выделить разнообразие видов деятельности, интегрированный подход в обучении, способствующий формированию не только экологически грамотного, но и всесторонне развитого человека. Перечисленное невозможно без создания в детском саду единого эколого-развивающего пространства.

Библиографический список:

1. Аксенова З.Ф. Войди в природу другом. – М., Издательство СФЕРА, 2008. – 128 с.
2. Веракса Н.Е., Веракса А.Н. Проектная деятельность дошкольников. Пособие для педагогов ДУ. – М.: Издательство МОЗАЙКА-СИНТЕЗ, 2010. – 112 с.
3. Соколова Л.А. Экологическая тропа детского сада. – СПб.: ООО Издательство ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2014. – 80 с.
4. Чернякова В.Н. Экологическая работа в ДОУ. Методическое пособие. – М., Издательство СФЕРА, 2008. – 137 с.

СТАРООБРЯДЧЕСТВО, ЕГО ВЕРОУЧЕНИЕ, КУЛЬТ И ЭТИКА (НА ПРИМЕРЕ СТАРООБРЯДЦЕВ В ПРИАМУРЬЕ)

Герасимова Татьяна Викторовна.

г. Благовещенск, ФГБОУ ВО «Амурская государственная медицинская академия», старший преподаватель кафедры гуманитарных наук.

Скабелкина Татьяна Николаевна.

г. Благовещенск, ФГБОУ ВО «Амурская государственная медицинская академия», старший преподаватель кафедры гуманитарных наук.

Аннотация. В статье представлены результаты изучения исторических трансформаций старообрядчества, в том числе старообрядцев Приамурья, а также причины регресса староверческих общин. Определены современные тенденции в развитии старообрядчества. Исследование приамурского старообрядчества осуществлялось в контексте проблем традиционализма, культурного национализма и религиозной идентичности.

Ключевые слова: старообрядчество, староверы-поповцы, староверы-беспоповцы, традиция, культурный национализм, религиозная идентичность.

Церковные реформы Никона стали переломным этапом в истории русской православной церкви. Однако не все приняли нововведения патриарха. Это привело к образованию старообрядчества, которое стремилось сохранить привычный уклад и те традиции и устои, которые пытался разрушить патриарх Никон. В исправлении книг староверы увидели радикальное нарушение традиционных ценностей: «любое изменение обычая, которое так или иначе находится под защитой сверхчувственных сил, может задеть интересы духов и богов. Тем самым к присущему человеку от природы страху перед всяким новшеством религия присоединяет дополнительные существенные факторы: святое – всегда специфически неизменное» [2, с. 84]. Официальная православная церковь не приняла старообрядчество, а их руководителей назвала (вот парадокс!) радикальными реформаторами, разрушающими традиции. Поэтому, чтобы выжить в условиях преследований и притеснений, старообрядцам необходимо было ограничить внешнее влияние посредством внутренней миграции и эмиграции. А для этого необходимы были территории, где влияние окружающего мира сводится к минимуму и сообщество может развиваться внутри себя. Одним из таких мест в XIX веке стала территория Дальнего Востока и Приамурья, в частности. Желание староверов обосноваться на этой земле совпало с желанием правительства о скорейшем заселении и хозяйственном освоении приамурских территорий и стало одной из основополагающих начал переселенческого движения. Исследователь Ю.В. Аргудяева выделяет следующие причины, побудившие староверов переселиться в Приамурье: «хорошие условия хозяйствования: земельный простор, позволявший создать крепкое хозяйство, таежные и водные угодья,

давшие возможность добывать зверя, пушнину, дикоросы, рыбу», а также – «отсутствие в первые десятилетия воинской повинности, податей, опеки со стороны местных властей» [1, с. 39-40].

Немаловажную роль при заселении Приамурья сыграла относительная религиозная свобода. По этой причине сюда стекались представители различных конфессий, религиозных сект и течений: представители РПЦ МП, молокане, старообрядцы, духоборы и др. Староверы занимали значительное место среди переселяемых правительством крестьян. Для дальневосточной администрации было выгодно их переселение на огромные и неосвоенные земли, т.к. они всегда славились трудолюбием и, вследствие этого, «зажиточностью».

В результате данного процесса на территории Приамурья расселились старообрядцы, представляющие две основные ветви этого религиозного движения – поповцы и беспоповцы.

Поповщина – направление в старообрядчестве, признающее церковную иерархию, священство и его ведущую роль в богослужении. Поповщина изначально существовала как беглопоповщина, а в дальнейшем распалась на Белокриницкую иерархию, беловодскую иерархию и церковь «древлеправославных христиан», к которой примкнули остатки беглопоповцев. Белокриницкая иерархия возникла в 1846 году и была названа так по месту своего возникновения – Белая Криница (Буковина), на территории Австро-Венгрии. Белокриницкая церковь – наиболее крупное и организованное направление старообрядчества в России в целом и в современном Приамурье в частности.

Таким образом, поповщина в Приамурье в дореволюционный период времени была представлена староверами Белокриницкой иерархии, или как их еще называли – австрийским согласиём (по месту возникновения) и беглопоповцами. Беглопоповцы – старообрядцы, принимавшие священство и рукоположенные в новообрядческой церкви, но по тем или иным причинам перешедшие к старообрядцам («бежавшие» от новообрядческой церкви) [6, с. 37].

Староверы-поповцы занимались сельским хозяйством, охотой, собирательством дикоросов, а также освоением таких видов деятельности, например, как подвозка земли, работа на железной дороге.

Беспоповщина – одна из двух основных разновидностей старообрядчества. Беспоповцы отрицали православную церковь, церковную организацию и священство, часть беспоповцев не признавали царя и царской власти, хотя принципиально не отвергали самодержавия. Беспоповщина возникла в конце XVII в. Постепенно это направление старообрядчества разделилось на множество течений. Наиболее значительные из них поморский, федосеевский, филипповский, названные либо по имени их основателей, либо по районам возникновения и отличавшиеся друг от друга чаще всего различным пониманием богословских вопросов.

В дореволюционном Приамурье беспоповцев чаще всего делили на

брачников и безбрачников. Беспоповцы-брачники – общее наименование беспоповцев различных толков и согласий, приемлющих браки и возможность совершения их мирянином. Как правило, сторонники брачной жизни отличались большей умеренностью в своем отношении к внешней среде. Беспоповцы-безбрачники не принимали таинство брака и были радикально настроены по отношению к окружающему миру [6, с. 39-40].

Территорию расселения данных направлений старообрядчества в Амурской области можно условно разделить на две части. Так, староверы-беспоповцы преимущественно занимали территорию современного Архаринского района, а староверы-поповцы, прежде всего, селились на территории современного Свободненского района. Причиной тому служил чрезмерный консерватизм беспоповских толков старообрядчества, их особая психология, мотивирующая их к миграциям в отдаленные уголки России, в частности на необжитые территории Приамурья. Староверы-поповцы, в частности, староверы Белокриницкой иерархии (австрийцы), не ориентированные на радикальный консерватизм и, вследствие этого, имели тенденцию адаптироваться к окружающему нестароверческому миру и более успешно интегрироваться в окружающую социальную среду. Более успешная адаптация старообрядцев-поповцев к новым условиям проживания связана также с освоением ими разнообразных видов деятельности, что помогало им выживать как в условиях деревни, так и в городе. Староверы-беспоповцы, в основном, занимались крестьянской деятельностью, что обуславливало прочный общинный уклад жизни и невысокую степень адаптации к городу. Эти причины определили границы расселения староверов различных направлений по территории Приамурья, а также их количественное соотношение – беспоповцев в дореволюционный период было больше, нежели староверов поповского течения [6, с. 43].

Таким образом, развитие и переселение старообрядцев было неоднородным процессом. Возникнув как единое религиозное движение, впоследствии оно разделилось на множество толков и согласий. Особенно это относится к тем староверам, представители которых бежали в Сибирь и на Дальний Восток, либо которые здесь возникали. В этих местах сформировалась «особая старообрядческая духовная и материальная культура, отличная по духу как от культуры принявших официальное православие, так и отличающаяся от таковой родственных некогда собратьев по вере, одни из которых прельстились идеями очередного уверенного лидера, по-новому толкующего Писание, другие оказались в специфической этноконфессиональной ситуации, в иной географической точке, в условиях либо города, либо деревни и пр., что, разумеется, также вносило свои коррективы» [3]. Следовательно, для рассмотрения старообрядческой культуры как системы, опирающейся на христианские традиции, «необходима реконструкция индивидуального пути развития, её уникальной истории и направленность внимания на присущие именно ей ценностные ориентации» [3].

В настоящее время старообрядческое движение, по нашему мнению, следует рассматривать как специфический этнорелигиозный тип культурного национализма. Традиционализм и национализм выступают факторами, препятствующими интеграции группы в новую социальную или культурную среду. Традиционализм старообрядческих групп сформировал в их ментальности националистические идеи, помогая противостоять влиянию внешних факторов, которые оказывали давление на них. При этом такие обстоятельства, как гонения со стороны официальной церкви и государства, стимулировали интегрирующую функцию религии и обостряли представления о «своих» и «чужих». Стремление сохранить свои национальные традиции явилось основным мотивом внутренней миграции староверов, а также переселения их в Маньчжурию и другие зарубежные страны.

С проблемой традиционализма и национализма связана и проблема сохранения религиозной идентичности. При взаимоотношениях с другим этническим сообществом идентичность староверов опиралась на их культурный национализм, на идею о том, что именно русская религиозность, русское православие, русская культура являются высшей ценностью. Религиозная идентичность староверов формируется, прежде всего, в процессе взаимодействия религиозной группы с другими конфессиональными обществами. Это процесс происходил не только в условиях России, но и за ее пределами, где проблема сохранения своей культуры, религии и традиций приобрела для них особую остроту. В иной этнокультурной среде, которая оказывала на староверов мощное давление, традиционализм, культурный национализм и религиозная идентичность превратились в важнейшие факторы выживания и самосохранения общин. Присутствие других религиозных традиции и осознание их чуждости «своим» традициям стало еще одним существенным обстоятельством, обуславливающим воспроизводство религиозной идентичности староверов.

Таким образом, данные факторы помогли сохранить старообрядцам идеи религиозной веры в том формате, в котором они были восприняты от православия в XVII веке, тем самым, отчасти, сохранив традицию православной церкви, а отчасти, создав свою традицию и утвердив некоторые совершенно новые для христианства ценности, дав им догматическое обоснование. Поэтому старообрядчество является неотъемлемым элементом русской национальной и православной культуры.

Что же сегодня происходит со старообрядчеством: восстанавливают они свои традиции или, как утверждают некоторые исследователи, в погоне за старым создают совершенно новое?

Как понимают возрождение традиции сами современные старообрядцы? Обратимся к точке зрения авторитетного старообрядческого протоирея Е. Чунина. По его мнению, стратегия возрождения, как ее понимают старообрядческие лидеры, будет заключаться «в строгом соответствии с соблюдением церковных правил, обычаев, то есть речь идёт

не о новациях каких-то, которые могли бы сбить Церковь с её традиционного пути, тем более старообрядческую – Церковь, у которой традиции вообще всегда на высоте. Речь идёт, напротив, о восстановлении традиций, которые нам всем полезны сегодня, и которые, к сожалению, отчасти похоронены в каких-то не всегда полезных для Церкви делах последних лет. То есть прогресс, в данном случае, нужно понимать как решительное возвращение к изначальным традициям, их полному восстановлению» [8].

Таким образом, старообрядчество стремится к актуализации традиций. Однако встают проблемы поиска новых способов передачи традиционных норм в современном мире и самосохранения группы как целостности. В этой связи необходимо рассмотреть механизмы такого самосохранения. Они зависят от специфики организации общины, то есть, в нашем случае, определяются принадлежностью к поповскому или беспоповскому направлению. Анализ работ В.С. Матющенко, Е.С. Данилко, Е.Е. Дутчак, К.М. Товбина и др. [4; 5; 6; 7] показал, что в старообрядчестве поповского направления существуют не только эффективные механизмы сохранения традиции, но и способы адаптации традиционного образа жизни к условиям современного общества, а именно:

- формирование личности в условиях обучения в церковно-приходских школах и им подобных учреждениях;

- включения человека в систему религиозных отношений и усвоение религиозных идей, ценностей в кругу семьи, в процессе трансляции религиозных знаний между поколениями, а также в религиозных культурах, отправляемых религиозной общиной.

В общине старообрядцев-беспоповцев традиционный уклад менее прочен. Они в значительной степени утратили четко отлаженные системы передачи религиозной традиции. Трансляция их религиозного уклада жизни постепенно разрушается из-за того, что молодежь отходит от религии и уезжает из беспоповских деревень, а те, кто остаются, не соблюдают постов, употребляют спиртные напитки, курят и сами признают, что уже не являются в полной мере носителями старообрядческой беспоповской традиции [6, с. 193-193].

Следует отметить, что хотя староверы стараются сохранить традиционные религиозные воззрения и верования, но это только часть их некогда более обширной традиции. Полностью возродить традиции невозможно. Мы согласны с исследователями (например, В.С. Матющенко), что старообрядческую традицию нужно не возрождать или реконструировать искусственно, а развивать.

Таким образом, старообрядчество, безусловно, является частью русской национальной и православной культуры и истории. Их религиозная идеология и традиционный уклад жизни выступали фактором сохранения этнокультурной идентичности, в том числе и староверов Приамурья. Традиционализм старообрядческих общин выполняет интегрирующую функцию, сплачивая единоверцев и обеспечивая противостояние негативным

внешним воздействиям. Однако при определенных обстоятельствах может быть причиной конфликта, способствуя обособлению религиозных групп от социальной среды.

Изучение истории и современного состояния старообрядчества, в том числе и Приамурья, необходимо для адекватного понимания этого религиозного движения, причин его возникновения, распространения и дальнейших перспектив существования в России.

Библиографический список:

1. Аргудяева Ю.В. Старообрядцы на Дальнем Востоке России / Ю.В. Аргудяева. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2000. – 365 с.

2. Вебер М. Социология религии. Избранное: Образ общества: перевод с немецкого. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.

3. Дементьева Л. Старообрядчество как явление культуры и христианской традиции [Электронный ресурс] // Православный журнал «Остров веры». – 2005. – №2. // http://www.miass.ru/news/ostrov_very/-index.php?id=16&text=228 (29.01.2009).

4. Данилко Е.С. Механизмы самосохранения русских и финно-угорских старообрядческих общин Урало-Поволжья: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. На правах рукописи. – Москва, 2007.

5. Дутчак Е.Е. Старообрядческие таежные монастыри: условия сохранения и воспроизводства социокультурной традиции (вторая половина XIX – начало XXI в.): Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. На правах рукописи. – Томск, 2008.

6. Матющенко В.С. Старообрядчество в Приамурье в XIX - начале XXI вв. (философско-религиоведческий анализ). Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. На правах рукописи.- Благовещенск, 2009.

7. Товбин К.М. Трансформация концепции «Москва – Третий Рим» в русском православном старообрядчестве: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. На правах рукописи. – Ростов-на-Дону, 2006.

8. Чунин Е. Прогресс в старообрядчестве нужно понимать как решительное возвращение к изначальным традициям... [Электронный ресурс] // Православное информационное агентство «Русская линия» // <http://www.rusk.ru/st.php?idar=4649>.

УСЛОВИЯ И ПРИЕМЫ АКТИВИЗАЦИИ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ФУТБОЛУ

Злобин Дмитрий Леонидович.

г. Новосибирск, МБУДО ДЮСШ «Новосибирск» по футболу, тренер-преподаватель.

Шапоров Антон Валентинович.

г. Новосибирск, МБУДО ДЮСШ «Новосибирск» по футболу, тренер-преподаватель.

Чухов Николай Юрьевич.

г. Новосибирск, МБУДО ДЮСШ «Новосибирск» по футболу, тренер-преподаватель.

Аннотация. В статье представлены результаты анализа эффективности программы обучения футболу детей младшего школьного возраста, построенной на применении приемов активизации мыслительной и двигательной деятельности.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, спортивная тренировка, обучение футболу, активизация мыслительной и двигательной деятельности.

На наш взгляд, физкультурное образование в современном обществе должно заботиться не только о физическом развитии человека, но и способствовать формированию интеллектуальной сферы личности. Активность младших школьников в процессе занятий спортом может проявляться не только в двигательной деятельности, но и в осмысленном овладении теоретическим и практическим материалом, в свободе фантазии, интуиции, проявлении интеллектуальных способностей.

Согласно философскому определению, интеллект (от лат. *intellectus* – ум, рассудок) – это общий умственный потенциал человека, степень реализации способностей, которые он целесообразно использует для приспособления к жизни [2].

В общем виде существует две точки зрения на природу интеллекта. Первая заключается в том, что существует единый (общий) фактор интеллектуальных способностей, по которому можно судить об интеллекте в целом. Объектом исследования в данном случае являются ментальные механизмы, которые определяют интеллектуальное поведение человека, его приспособляемость к окружающей действительности, а также взаимодействие его внутреннего и внешнего миров. Примером теории целостности интеллектуальных способностей является теория вычисления коэффициента умственного развития (IQ).

Вторая точка зрения на природу интеллектуальных способностей предполагает наличие множества компонентов интеллекта, которые не зависят друг от друга (Дж. Гилфорд, М.А. Холодная, Л. Терстоун, Г.

Гарднер). Исследователи приводят различные классификации, базирующиеся на разных принципах.

М.А. Холодная выделяет четыре основных аспекта функционирования интеллекта, характеризующие четыре типа интеллектуальных способностей: конвергентные способности, дивергентные способности (или креативность), обучаемость и познавательные стили [3].

На наш взгляд, для решения задач интеллектуального развития через двигательную деятельность необходимо смещение образовательных акцентов с регламентированного выполнения двигательного действия по образцу на рефлексивную двигательную деятельность. Младшие школьники вполне готовы самостоятельно преобразовывать действия, находить новые способы их выполнения, экспериментировать с двигательными действиями в изменяющихся условиях, самостоятельно корректировать деятельность для достижения более высокого результата. Использование данных условий позволяет стимулировать мыслительную деятельность, творческую активность при овладении навыками футбола и развитии физических качеств, придавая процессу обучения и развития физических качеств поисковый характер.

Условиями эффективного сочетания приемов активизации мыслительной и двигательной деятельности в процессе обучения футболу являются: замена обучающей функции тренера на развивающую, внедрение диалоговых форм обучения; организация параллельного решения двигательных и мыслительных задач; формирование мотивационно-потребностной сферы в процессе проблемного изложения практического материала; идентификация двигательного действия по способу выполнения; решение нестандартных двигательных задач.

По мнению автора Н.В.иФомичёвой, в соответствии с теорией развивающего обучения учебно-тренировочная деятельность должна быть организована в строгой последовательности её структурных компонентов: теоретические знания, практические умения, рефлексия, коррекция [1].

Программа занятий экспериментальной группы была построена на применении приёмов активизации мыслительной и двигательной деятельности.

Для исследования умственного развития детей контрольной и экспериментальной групп применялся «Групповой интеллектуальный тест» (в оригинале имеет название – Vana Intelligence Test – VIT). В конце исследования был сделан сравнительный анализ полученных результатов и определена их достоверность.

Диагностика умственных способностей испытуемых показала достоверные различия результатов контрольной и экспериментальной групп в начале и конце экспериментальной работы (рис. 1).

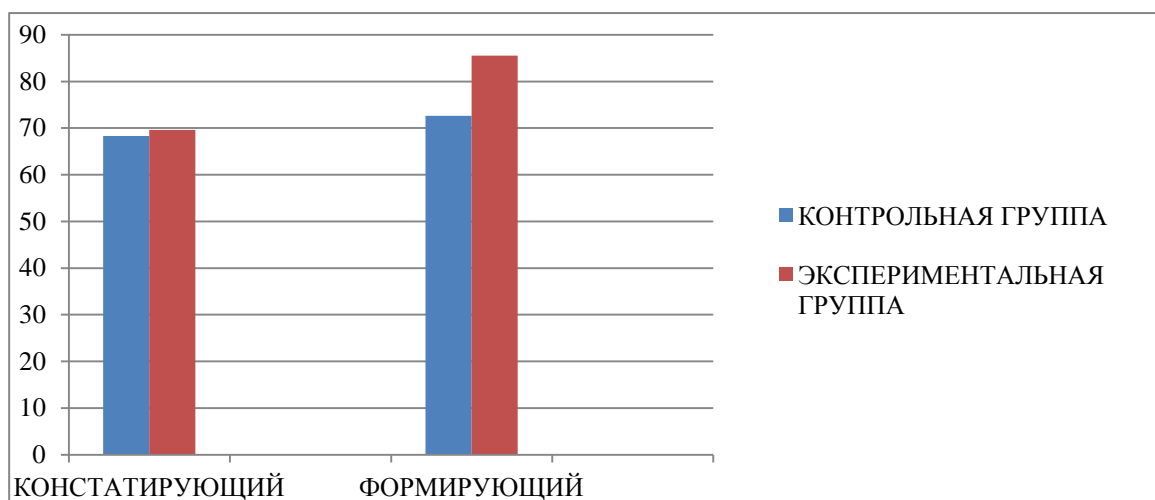

Рис. 1. Изменения средних значений показателей (баллы) в тесте «ГИТ» в контрольной и экспериментальной группах. Констатирующий и формирующий эксперимент

Библиографический список:

1. Фомичева Н.В. Творческая направленность деятельности младших школьников в процессе физкультурно-оздоровительной работы: Учебное пособие. – Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2004. – 156 с.
2. Фролов И.Т. (ред.). Философский словарь DJVU. 5-е изд. – М.: Политиздат, 1986. – 590 с.
3. Холодная, М. А. Психология интеллекта: Парадоксы исследования / М. А. Холодная . – 2-е изд., доп. и перераб . – СПб.: Питер, 2002 . – 272 с. – (Мастера психологии).

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ СРЕДСТВАМИ ТЕАТРАЛЬНО-ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ибатуллина Ольга Сергеевна.

г. Нижний Тагил, Государственное казенное общеобразовательное учреждение Свердловской области «Нижнетагильский Детский Дом-Школа», инструктор по труду, lustiglel@yandex.ru.

Аннотация. Статья посвящена анализу работы детского театрального коллектива, созданного на базе одного из детских домов г. Нижнего Тагила Свердловской области. В статье уделяется внимание бесконфликтной интеграции воспитанников и приобретения ими навыков успешной социализации как проблеме. Автор описывает успешное применение методов и средств театрально-игровой деятельности на практике.

Ключевые слова: театральный коллектив, социализация детей-сирот, театрально-игровая деятельность, проблема.

Одна из основных задач процесса обучения и воспитания детей, оставшихся без попечения родителей – подготовка к самостоятельной жизни. Воспитанники детского дома испытывают трудности в приобретении навыков успешной социализации, это обусловлено рядом факторов: особенностями психического развития, условиями их жизнедеятельности в детском доме, обеднением и изменением характера влияния источников социализации. Бесконфликтная интеграция воспитанников детских домов – проблема, которая в настоящее время стоит особенно остро. Дети-сироты оказываются часто неприспособленными к самостоятельному проживанию, не имеют навыков ведения домашнего хозяйства и самообслуживания. Важное место в системе обучения детей занимает эстетическое, нравственное, трудовое воспитание подрастающего поколения. Навыки и умения, сформированные в детстве, закладывают установку для дальнейшей жизни. Воспитательный процесс в детском доме в современных условиях должен быть направлен на помощь воспитанникам в освоении социокультурного опыта и свободного самоопределения в социальном окружении. В этом могут помочь методы и средства театрально-игровой деятельности.

Занятия театрально-игровой деятельностью способствуют созданию благоприятной среды для самовыражения и самореализации личности, а также являются необычной моделью жизни, сконструированной, сыгранной, в которой ребенок учится плодотворному взаимодействию с большими и малыми социальными группами. Совместная творческая деятельность является механизмом формирования сплоченного творческого коллектива. Театрально-игровая деятельность выступает здесь как средство

эмоционального и интеллектуального развития и местом раскрытия творческих и познавательных способностей личности каждого ребенка.

Театр – это способ пластического мышления в пространстве. При этом особое внимание уделяется развитию мышления, основанного на ассоциациях. Занятие театрально-игровой деятельностью требуют от ребенка развития разносторонней одаренности. Возможно, театр единственный вид искусства, где соединены изобразительное творчество, актерское мастерство, музыка и литература.

Основа существования творческого коллектива – это поиск и эксперимент. Поэтому в 2014 году в стенах детского дома Нижнего Тагила Свердловской области был создан театральный коллектив, членами которого стали дети разного возраста от 8 до 16 лет. Объединение было названо «Театр моды». Театральный коллектив занимается не только постановкой литературных произведений, соответствующих возрасту участников творческой группы, но и изучает особенности одежды разных эпох и стран, а также пошивом костюмов и изготовлением декораций. В ходе подготовки к спектаклю дети получают начальные навыки социально значимых профессий: закройщик-портной, дизайнер одежды, плотник, художник-декоратор. Участвуют в музыкальном оформлении спектакля, используя компьютерную и звуковую технику. Преимущество «Театра моды» как концертного коллектива состоит в его мобильности. Он может выступать практически на любой площадке – в зале, в классе, на клубной сцене.

Главное в «Театре моды» – это костюмы, сконструированные и сшитые в соответствии с модой того времени, к которому относятся. Мода – это то, что в определенное время пользуется наибольшей популярностью и признанием большинства. Влияние ее чувствуются повсюду – в архитектуре зданий, в предметах быта, в одежде. Поэтому перед созданием очередной коллекции костюмов дети в театральном объединении обсуждают архитектурный стиль эпохи, к которой принадлежат костюмы, быт того времени, живописные полотна художников и музыкальные произведения. В постановке и демонстрации костюмов включаются движения танцевальных композиций временного периода, в котором были актуальны данные костюмные ансамбли. Сокровищницей интересных покроев и отделки является народная одежда. Развить любовь к родному краю, чуткое отношение к традициям прошлого можно занимаясь изучением и изготовлением одежды, которую носили наши предки. Косоклинный сарафан, мужская косоворотка, кокошник, кафтан воспроизведены воспитанниками детского дома при создании коллекции «Уральский сказ». Костюмы, которые входят в коллекцию – это облачения героев сказов уральского писателя П. Бажова.

В покрое и отделке народной одежды черпают современные художники-модельеры. Поэтому в театральном объединении детского дома родилась идея создания коллекции современных костюмов с характерными элементами кроя и отделки народной одежды. В сценических постановках

могут участвовать и куклы, как ростовые, так и перчаточные. Куклы хороши тем, что все они неповторимо индивидуальны и даже уникальны. Все это развивает эмоционально-эстетическое восприятие. Ростовая кукла способна воплотить на сцене героя, которая является животным или предметом, а не человеческим существом (костюм Золотого Полоза из сказа П. Бажова «Золотой Волос»).

Направленность дополнительной образовательной программы «Театр моды» социально-педагогическая. Программа нацеливает педагога в его работе с детьми на освоение искусства разных стран и эпох, не только в теории, но и на практике, через включение обучающихся в процесс творчества, через эмоциональную сторону восприятия. Занятия театрально-игровой деятельностью способствуют развитию творческих способностей, мышления, наблюдательности, трудолюбия, художественного вкуса и соответствуют реальному запросу учреждения в приобретении навыков успешной социализации. Главная задача любого коллектива художественной самодеятельности – эстетическое, нравственное воспитание его участников, создание атмосферы радости детского творчества и сотрудничества. Искусство театра тесно связано с окружающей жизнью и бытом. Оно формирует вкус и потребность в общении, выявляет определенные склонности, особенности характера ребенка, создает благоприятные условия для усвоения знаний, необходимых для получения определённых профессий.

Необходимо создать условия для развития творческих способностей, воображения, фантазии, самостоятельности мышления ребят. Важен сам процесс работы и увлеченность участников коллектива. Работа над очередной постановкой (создание костюмов, изготовление декораций, репетиции) – это радость, творческая потребность, а не скучная необходимость. Дети познают мир в игре. Игру можно смело назвать школой жизни. Наполнить детскую игру определенным смысловым содержанием – задача взрослых.

Библиографический список:

1. Ерзенкова Н.В. Искусство красиво одеваться (или мода на все времена). – Рига: Изд-во «ИМПАКТ», 1993. – 319 с.
2. Макнивен Э., Макнивен П. Уроки детского творчества. – СПб: Изд-во «Полигон», 1998. – 32 с.
3. Кузнецова Т. Программы обучения детей «Театр кукол» [Электронный ресурс] // Я вхожу в мир искусства. Театр, где играют куклы. – 1999. – №9 (25). – URL: <http://dramateshka.ru/index.php/programmih-malogo-objhyoma/3656-obuchayuthaya-programma-qteatr-kukolq>.

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УСЛОВИЙ И ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ

Калистратова Ольга Владимировна.

г. Санкт-Петербург, ФГБУ НИДОИ им Г.И. ТУРНЕРА, инструктор-методист ЛФК / АФК, dalmeny@yandex.ru.

Калистратов Клим Владимирович.

г. Санкт-Петербург, СПб ГБУЗ «Клиническая ревматологическая больница № 25», медицинский брат, инструктор ЛФК, S-crew@bk.ru.

Аннотация. В данной статье автор рассматривает подходы и условия комплексной реабилитации, ставит проблему качества подготовки квалифицированных специалистов.

Ключевые слова: реабилитация, физическая культура, робототехника, квалифицированный специалист, лечебная физкультура.

На рубеже XX и XXI веков в России специалисты в области реабилитации лиц с ограниченными возможностями подняли вопрос о комплексной реабилитации. В это понятие вкладывался мульти-бригадный подход реабилитации пациента в остром и резидуальном периоде. По стандартам здравоохранения пациенты в остром периоде получали реабилитацию в условиях стационара, а в резидуальном – в амбулаториях по месту жительства или санаторно-курортных условиях. По ряду причин (полиморбидность, отсутствие специалистов в регионе проживания, не мобильность, не информированность) не все пациенты получали реабилитационные мероприятия, что приводило к тяжелой форме инвалидности. Подобное обстоятельство неблагоприятно отражалось на экономике страны.

В настоящее время государство выделяет большие средства на решение вопроса по реабилитационным мероприятиям. Строятся дорогостоящие реабилитационные центры, укомплектованные новейшим оборудованием, тренажерами и т.д. Большие бюджетные средства расходуются на благоустройство номеров «люкс» для проживания пациентов, входящие в стоимость курса реабилитации, укомплектован высокооплачиваемый руководящий состав, но не всегда присутствует надлежащее качество получаемой реабилитации. Недостаток квалифицированных специалистов в этой области является основной причиной.

Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 4 августа 2008 г. N 379н с изменениями и дополнениями от 3 июня 2013 г. индивидуальная программа реабилитации подразделяется на несколько частей и включает следующие разделы: медицинская реабилитация, социальная реабилитация, профессиональная реабилитация, технические

средства реабилитации и услуги по реабилитации, психолого-педагогическая реабилитация (для детей-инвалидов).

Медицинская реабилитация, в свою очередь, включает восстановительную, реконструктивную хирургию, протезирование и ортезирование, санаторно-курортное лечение неработающих инвалидов.

В разделе «социальная реабилитация» предусмотрены социально-средовая реабилитации, социально-педагогическая реабилитация, социально-психологическая реабилитация, социально-бытовая адаптация, социокультурная реабилитация, физкультурно-оздоровительные мероприятия и спорт.

Профессиональная реабилитация человека с инвалидностью – это процесс и система восстановления его конкурентоспособности на рынке труда.

Программа профессиональной реабилитации включает в себя следующие мероприятия и услуги: профессиональная ориентация, профессиональное обучение (переобучение), содействие в трудоустройстве, производственная адаптация.

Программа психолого-педагогической реабилитации для детей до 18 лет включает следующие мероприятия: получение дошкольного воспитания и обучения, получение общего образования, получение профессионального образования, профориентация, рекомендации в доступных условиях и видах труда, проведение психолого-педагогической коррекции.

Три последних раздела реабилитации предусматривают максимально восстановленного человека, но с медицинской реабилитацией не все однозначно.

В последние годы в реабилитации происходят изменения, связанные с внедрением роботизированной техники. Роботизированная механотерапия сегодня является важным звеном в двигательной реабилитации лиц с нарушением опорно-двигательного аппарата [4;6]. Наиболее продуктивными, в данном случае, являются занятия с теми, кто ранее ходил, при этом немаловажна сохранность интеллекта. На аппаратах от швейцарской компании «Носома», такие как «Locomat» и «Armeo» тренируются все правильные механизмы движений, тем самым вырабатывая определенный стереотип последовательности действий. Главным плюсом в такого вида реабилитации является «мотиватор» в виде биологической обратной связи (БОС). Это позволяет пациенту самостоятельно понимать биомеханические характеристики движений. Таким образом, БОС позволяет группе лиц заниматься с инструктором, но при этом каждый будет выполнять сугубо-индивидуальные упражнения с определенной нагрузкой и амплитудой, которые показаны при той или иной патологии. Очевидно, что инструктор все дальше отходит от ортодоксальной медицины, приобретая навыки инженерного дела и программирования. Но все же сфера производства реабилитационной техники активно развивается. И немаловажно то, что в

отечественном сегменте данной сферы деятельности есть огромные прорывы и цены почти идентичны ценам импортных производителей.

Санаторно-курортная реабилитация справедливо относится к разделу профилактической медицины, протезирование и ортезирование – к ортопедии, реконструктивная хирургия – к хирургическим манипуляциям. В зависимости от диагноза все перечисленные специализации входят в программу медицинского образования и относятся к клинической медицине.

Недостаточно освещен вопрос по восстановительной реабилитации. Методы восстановительной медицины включают в себя физиотерапию, массаж, лечебную физкультуру, мануальную терапию, рефлексотерапию, санаторно-курортное лечение. Перечисленные методы, безусловно, можно отнести к медицинским стандартам, таким как лечебное и медико-профилактическое дело, но как быть с лечебной физкультурой?

По определению физическая культура – это сфера социальной деятельности, направленная на сохранение и укрепление здоровья, развитие психофизических способностей человека в процессе осознанной двигательной активности. Физическая культура – часть культуры, представляющая собой совокупность ценностей и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путём физического воспитания, физической подготовки и физического развития (в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»). Известно, что физическая культура относится к разделу гуманитарных наук, а лечебная физкультура, являющаяся частью физической культуры, входит в раздел медицины, поэтому нет четкого понимания, к какой отрасли наук относится реабилитация. Представители гуманитарных наук считают, что это их направление, так как включается процесс обучения моторным навыкам, формируется мотивация к выполнению физических упражнений, вырабатывается психофизиологический паттерн, организуется обучение родственников общению и обращению с лицами с ограниченными возможностями и т.д. Медицинские работники утверждают, что это их прерогатива, так как лица, утратившие здоровье, считаются больными.

На наш взгляд, именно по этой причине возникают проблемы качественной комплексной реабилитации, так как квалифицированных специалистов данного профиля недостаточно. Эта проблема связана и с образовательными стандартами. Например, инструктор-методист (АФК) – лицо, имеющее высшее образование в области физической реабилитации, специальной педагогике и психологии, анатомии, физиологии, спортивной медицины и врачебного контроля, ряда спортивных дисциплин, патологии и терапии. Образование хорошее, но очевидно, что недостаёт медицинских знаний. Напротив – врач спортивной медицины (с курсом курортологии и физиотерапии), имеющий высшее медицинское образование по

специальности «лечебное дело», не имеет надлежащей подготовки по педагогике, психологии, дидактике.

В этом случае, на наш взгляд, возможно решение – расширить знания в области медицины у инструкторов-методистов по физической культуре.

Библиографический список:

1. Бегун П.И., Кривохижина О.В., Лебедева Е.А., Сергеев Т.В., Толкачев П.И., Щепилина О.В. Методика исследования биомеханического состояния органов и структур человеческого организма при реабилитации и реконструкции. Сборник материалов VII Международный Научный Конгресс «СПОРТ, ЧЕЛОВЕК, ЗДОРОВЬЕ» / под ред. проф. В.А. Таймазова. – СПб, 2015. – С. 18-25
2. Икоева Г.А., Кивоев О.И., Андрущенко Н.В. Роботизированная механотерапия в комплексе двигательной реабилитации детей с церебральным параличом. Учебное пособие для студентов вузов. – СПб.: ООО «СПб СРП «Павел» ВОГ», 2016. – 40 с.
3. Исанова В.А., Цукурова Л.А. Нейрореабилитация. – Казань, Оста, 2011. – 303 с.
4. Шульговский В.В. Основы нейрофизиологии. Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 277 с.

ОЦЕНКА УРОВНЯ КОРТИЗОЛА В СЛЮНЕ В УСЛОВИЯХ СТРЕССА

Новоселя Наталья Васильевна.

г. Краснодар, Некоммерческое образовательное частное учреждение высшего образования «Кубанский медицинский институт», доцент кафедры внутренних болезней, ankvin@yandex.ru.

Кокуева Ольга Васильевна.

г. Краснодар, Некоммерческое образовательное частное учреждение высшего образования «Кубанский Медицинский институт», заведующая кафедрой внутренних болезней.

Аннотация. В клинической практике часто встает проблема диагностики гиперкортицизма и его этиологии. Описано повышение уровня кортизола при ожирении, стрессе, приеме алкоголя, эндогенной депрессии. Рутинное исследование функции оси гипофиз-надпочечник с определением содержания кортизола и АКТГ, не всегда дает ответ на вопрос, какие органические или функциональные изменения есть у пациента. Выявление повышения уровня кортизола в слюне может указывать на наличие стресса у обследуемого.

Ключевые слова: кортизол, синдром Кушинга, гиперкортицизм, транскортин.

В клинической практике не редко встречаются пациенты с признаками гиперкортицизма, в связи с чем имеется проблема адекватной диагностики такого состояния. Наиболее часто у больных этот вариант формируется на фоне приема стероидных гормонов внутрь. По некоторым данным в популяции от 0,5% до 1,7% женщин получали минимум на протяжении 3 месяцев терапию глюкокортикоидами [1]. Однако существуют состояния, при которых клинические признаки гиперкортицизма не находят подтверждение лабораторной практикой, иногда их называют псевдо Кушинг. В литературе описано повышение уровня кортизола при ожирении, стрессе, приеме алкоголя, эндогенной депрессии [6, с. 514].

Патогенез таких изменений не всегда ясен. Большинство данных свидетельствуют о центральной стимуляции кортикотропин-рилизинг-гормона как на уровне гипоталамуса, так и на супрагипоталамическом уровне при алкоголизме [2, с. 957–960; 3, с. 318–323], роста превращения кортизола в 5 α -восстановленные производные при ожирении [5]. Применение теста на подавление секреции кортизола дексаметазоном также является не надежным у данных больных [4, с. 697].

Таким образом, процессы обуславливающие повышение уровня кортизола не совсем понятны, а дифференциальная диагностика ложного синдрома Кушинга от истинного затруднена.

При длительной активации стресс реализующих систем выполняется стимуляция оси гипофиз-надпочечники и происходит рост выработки кортизола, адреналина, норадреналина. Патологическое увеличение уровня

кортизола, обусловленное его неконтролируемой секрецией, ведет к типичным метаболическим и клиническим проявлениям (синдром и болезнь Иценко-Кушинга). Одна из проблем диагностики гиперкортицизма заключается в том, что часть стероидных гормонов в крови находится в соединенном с белками плазмы состоянии, главным образом с транскортином, эта часть кортизола биологически не активна. При этом в слюне содержится только свободный, то есть активный кортизол. Уровень кортизола в слюне соответствует уровню свободного кортизола в крови и остается стабильным в течение нескольких дней, кроме того этот метод не инвазивный. Именно поэтому при проведении исследования мы определяли кортизол в слюне. В связи с тем, что у пациентов с избыточной массой тела кортизол тоже часто повышен, а при дальнейшем исследовании истинного синдрома Кушинга не выявляется. Можно предположить, что кортизол растет пропорционально массе тела и при пересчете на кг веса будет таким же, как в популяции.

Целью нашего исследования было выявления уровня кортизола в слюне при стрессе у студентов, сдающих экзамен.

В исследовании участвовали студенты 3-4 курса, обучающиеся по специальности лечебное и педиатрическое дело, средний возраст студентов 21 год. Индекс массы тела участников в среднем составил $20 \pm 3,5$ кг/м².

Уровень артериального давления у принявших участие в исследовании студентов был в норме.

Уровень стресса по условной шкале от 1 до 10 студенты оценивали в среднем на $7,77 \pm 2,7$ баллов.

Таблица 1. Уровень кортизола в слюне.

Референсный интервал кортизола, нг/мл	Уровень кортизола в слюне у студентов, нг/мл
<4,3	$2,7 \pm 1,4$

При расчете среднего уровня кортизола на значение индекса массы тела выявлен большой разброс значений от 5,88 до 22, что не позволяет сделать однозначное заключение и требует дальнейших исследований. У студентки с самым низким содержанием кортизола наблюдался псориаз.

Таким образом, при исследовании не выявлено признаков активации стресс реализующих систем у обследованных студентов, это косвенно указывает на благоприятную учебную обстановку в вузе.

Библиографический список:

1. Эндокринология: учебник / И. И. Дедов, Г. А. Мельниченко, В. В. Фадеев [Электронный ресурс]. – М.: Литтерра, 2015. – 510 с. – URL: <http://old.studmedlib.ru/ru/doc/ISBN9785423501594-0006/008.html> (дата обращения: 28.11.2017).
2. Adler RA. Clinical review 33: Clinically important effects of alcohol on endocrine function// J Clin Endocrinol Metab. – 1992. – Vol. 74(5). – P. 957-960.

3. Besemer F., Pereira A.M., Smit J.W. Alcohol-induced Cushing syndrome. Hypercortisolism caused by alcohol abuse// *Neth J Med.* – 2011. – Vol. 69(7). – P. 318–323.
4. Friedman T.C., Yanovski J.A. Morning plasma free cortisol: inability to distinguish patients with mild Cushing syndrome from patients with pseudo-Cushing states // *J Endocrinol Invest.* – 1995. – Vol. 18(9). – P. 696–701.
5. Pasquali R., Vicennati V., Gambineri A. Adrenal and gonadal function in obesity// *J Endocrinol Invest.* – 2002. – Vol.25(10). – P. 893–898.
6. Stewart P.M., Newell-Price J.D.C. Adrenal cortex and endocrine hypertension / S. Melmed, K.S. Polonsky, P.R. Larsen, Kronenberg. // *Williams Textbook of Endocrinology.* 13th. Philadelphia PA: Elsevier, 2016. – P. 514.

ДВЕ РЕДАКЦИИ РАССКАЗА В.П. АСТАФЬЕВА «СТАРАЯ ЛОШАДЬ»: К ВОПРОСУ СОПОСТАВЛЕНИЯ

Прокопенко Наталья Михайловна.

г. Ишим, Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Ишимский городской общеобразовательный лицей имени Е.Г. Лукьянец», учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории.

Аннотация. В работе предпринимается попытка сопоставления двух редакций рассказа В.П. Астафьева «Домашнее животное» («Старая лошадь»), написанных в «пермский период». В результате анализа текстов выявлены поэтические особенности произведений, обозначены смысловые приращения, которые появляются в более поздней версии.

Ключевые слова: две редакции, рассказ, «Старая лошадь», «Домашнее животное».

«Старая лошадь» – небольшое по объему произведение с ограниченным числом персонажей, однако это сложное и поистине глубокое полотно. Данный рассказ привлек наше внимание тем, как автор раскрывает образы героев произведения – простых солдат, уподобляя их образу лошади. Это животное часто упоминается в деревенских произведениях автора («Конь с розовой гривой» (1963), «Запах сена» (1963)), но все же именно в рассказе «Старая лошадь», рассказе о войне, образ коня становится центральным.

В тексте Астафьев использует десять разных названий животного, причем количество их употребления в редакциях меняется. Остановимся подробнее на символике и значении самых популярных именовании в рассказе Астафьева. «Лошадь» (слово, употребляющееся в первой редакции четырнадцать, а во второй – десять раз) символизирует жизненную животную силу, красоту, грациозность, мощь и завораживающее гармоничное движение. Это символ верности и в то же время неукротимой свободы, бесстрашия, воинской доблести и славы. Другое название, на которое стоит обратить внимание – «коняга». В первой редакции оно употребляется всего один раз, а в последующей – четырнадцать. По одной из версий, данное слово – диалектное, и имеет значение «ласкательное к «конь»; лошадка». По другой версии, значение слова снижено. Оно обозначает «фамильярное обращение» к коню. Это объясняется наличием суффикса «яг» («як (ак)») – ср. гуляка, котяка, даже свиньяка. Аналогично и «коняга» («коняха») – это какой-то неприятный конь. На наш взгляд, Астафьев прибегает к частому использованию данного слова для того, чтобы подчеркнуть работоспособность лошади и приблизить ее образ к образу труженика.

Интересна субъект-объектная организация в рассказе. Война предстает перед читателем такой, какой ее видит лошадь. Для нее война – это «грохот, сутолока, крики» [1, с. 144], «люди с вытаращенными глазами» [1, с. 145], это тяжелая работа, которую надлежит выполнять несмотря ни на что. Как и для животного, для солдат война – это труд. В рассказе нет описания боевых действий, в которых участвуют сержант Данила или Ванягин, война изображена с точки зрения быта: дежурства возле стереотрубы, разговоры... «... вслед за толстовскими Тимохиным, Тушиным, Дохтуровым астафьевские герои в войне видят не подвиги, а неимоверно тяжелую, но необходимую работу и поэтому к работе этой относятся с поразительной обстоятельностью и умом».

Рассказ необычен и тем, что представляет по своей сути биографию лошади. Причем жизнь животного представлена как дорога: «...и он побежал, а потом побрел по дороге, убегающей вдаль, к горизонту... Менялись поклажи... а дороге не было конца. Она вела конягу и вела и вот привела туда, где грохот, сутолока, крики» [1, с. 145–146].

Изображение местности, на которой находится лошадь, имеет огромное значение для понимания сути рассказа. Нейтральная полоса, «среди бородавчатых, засохших кочек» [1, с. 144], «между двумя враждебными мирами, в самом центре войны» [1, с. 144]. Лошадь стоит именно здесь, на границе между вражескими солдатами и русскими разведчиками, и вместе с этим как бы на границе двух миров – между жизнью и смертью. Животное стоит на открытом месте, где нет никаких укрытий, ведь ей не зачем прятаться, у нее нет сил идти дальше. Но ни с той, ни с другой стороны в нее не стреляют. Этот эпизод раскрывает тему войны как общечеловеческой трагедии. В первой редакции эта тема заявлена открыто через реплику Данилы: «Даже фашисты и те не палят в нее...». Почему фашисты не убивают животное? Скорее всего, потому что они испытывают к ней чувства, подобные тем, что и герои рассказа. Им жаль это старое, измученное животное.

Жизнь лошади раскрывается автором на страницах рассказа в трех временных пластах: детство, зрелая жизнь в мирное время и старость, сопряженная с войной. В изображении лошади автор использует контраст. В детстве она была свободна: «приветствовала мир радостным переливчатым голосишком» [1, с. 144], «гоняла молодых кобылиц» [1, с. 144], а «когда он вырос, его стали запрягать. Он взвился на дыбы и протестующе закричал, когда завели его первый раз в оглобли...» [1, с. 144], «исчезла резвость» (первая редакция).

Астафьев описывает внешность лошади через отдельные детали, подробного изображения нет: «белолобый жеребенок», «резвые ноги», «струйка гривы», «гибкая шея» (детство); «ребра... ободьями выступившие на боках», «крупные, наполовину съеденные зубы», «спутанная грива», «узловатые надсаженные колени» [1, с. 144-148]. В тексте нигде точно не обозначен пол животного, Астафьев называет ее то «он», то «она», причем в

разных редакциях частота употребления этих местоимений меняется (первая редакция: лошадь женского пола – сорок восемь раз, мужского – одиннадцать; вторая – тридцать девять и восемь соответственно). Таким образом, Астафьев лишает лошадь половой принадлежности, она здесь не принципиальна. Вспомним, что у лошади нет клички, не указан ее цвет. Астафьев обобщает образ коняги. На первый план выходят не внешние, а внутренние качества животного, которые максимально приближают его образ к человеческому.

Лошадь в рассказе подобна человеку в своей мудрости: она хочет постичь смысл жизни («ему всегда казалось, что там, у края земли, конец дороги, и он довезет тяжелую поклажу и увидит что-то неведомое» [1, с. 144]; «что-то неведомое» – это счастье, на наш взгляд), ищет лучший путь («подсмотрела лесную дорогу и свернула на нее» [1, с. 145], «не ожидая, когда ее хлестнут и погонят, коняга отошла в сторону...» [1, с. 145], размышляет («она будто знала, что если упадет, то больше никогда не поднимется и не увидит той дороги, что звала ее вперед и обещала что-то» [1, с. 146]). И когда Ванягин «становится равным лошади», он тоже идет «задумчиво, словно бы на прогулке» [1, с. 147].

На протяжении всего рассказа идет незримое сопоставление образов главных героев – сержанта Данилы и Ванягина – с образом коняги.

Первый человек, с которым читатель знакомится на страницах рассказа – сержант Данила, «командир отделения разведки» [1, с. 143].

В первой редакции о нем сказано мало: «Сержант был пожилой из крестьян...». Во второй его биография раскрыта подробнее: «Сержант Данила был в годах. Среди молодых, скорых на слово и ловких разведчиков он выглядел чужевато, смущался тем, что находится не у места, и два раза в году просился на обыкновенную службу, к обыкновенным пехотинцам» (1, с.143). Данила тоже трудяга, «старая лошадь».

Данила мучается, ему искренне жаль животное – это выражается через поведение и речь героя. Во-первых, рассказ начинается именно с фразы сержанта Данилы: «Стоит? – спросил сержант Данила у разведчика Ванягина, дежурившего у стереотрубы» [1, с. 143]. Таким образом, сержант Данила задает тон рассказа, показывает свое участие в судьбе лошади. Сержант постоянно смотрит в стереотрубу, остановив «зоркие глаза прибора на одном месте» [1, с. 143], – он смотрит на раненую лошадь. Разговаривает «длинно с неловкими намеками» [1, с. 147], как он никогда не делал этого прежде, в голосе его сквозит жалость, он постоянно спрашивает мнения Ванягина о судьбе лошади («Стоит?» [1, с. 143], «Как ты думаешь? – хрипловато спросил он и прокашлялся. Как, говорю, думаешь, долго она еще? – и кивнул в сторону нейтральной полосы» [1, с. 144], не меняет тему разговора, намекает («Хотел сам – рука не поднимается... Крестьяне бить лошадей могут вожжами там, либо кнутом, но убивать – нет, потому он, конь – работник» [1, с. 146]), пристально смотрит на Ванягина. Подобное поведение характерно для человека, встревоженного какой-либо мыслью.

Данила уже знает *правильный* выход из сложившейся сложной ситуации (что говорит о его мудрости и подчеркивает схожесть с образом старой лошади). Но Данила хочет, чтобы к *правильному* выбору пришел и Ванягин. Причем, он не приказывает ему убить лошадь, хотя может сделать это, он оставляет Ванягину право сделать свой собственный нравственный выбор и только пытается помочь ему принять *правильное* решение.

Показательно и имя героя. Данила имеет следующее значение - «мой судья – Бог» (др. евр.) (3). Это имя выбрано для героя не случайно, оно отражает главные черты характера сержанта. Данила – человек, поступающий по законам совести и чести.

О внешности героя в рассказе сказано мало, о ней можно судить лишь по нескольким указанным во второй редакции деталям. «Траншеи для сержанта Данилы всегда были узкими» [1, с. 147] – вероятно, Данила широкоплеч и высок ростом. Также известно, что Данила рыжий, как и Ванягин. Этот цвет выбран автором не случайно, он символизирует дикость и животную силу, что еще больше сближает образы людей с образом животного.

Ванягин – еще один главный герой рассказа. В первой редакции его заменял рассказчик, о котором мало что было известно: «молодой из рабочих».

Вот как этот герой изображен в последующей редакции: «Ванягин был из рабочих, специалист по шлифовке паровозных бронзовых вкладышей» [1, с. 143]. Профессия героя показывает его внутренние качества: терпеливость, способность выполнять монотонную работу, выдержку. Данные качества присущи и старой лошади.

Ванягин противопоставляется «дисциплинированным», послушным солдатам. Он, как и конь в молодости, «взвился на дыбы и протестующе закричал, когда завели его первый раз под оглобли» [1, с. 144]. В нашем случае «оглобли» – это армейский устав и дисциплина: «Он-то первый и назвал сержанта дядей Данилой, за что получил взыскание от щеголеватого комбата и полдня спал без обмоток в глубокой щели, называемой «губой», куда принесли для него соломы дисциплинированные солдаты» [1, с. 144].

С самого начала произведения Ванягин проявляет сострадание к лошади. Он отвечает глухо, вздыхает, не знает, что ответить на вопрос Данилы, который занимает и его самого: «Кто ее знает, – пожал плечами Ванягин. – Они ведь живучие попадаются» [1, с. 144]. Намеки сержанта герой прекрасно понимает, но не может так скоро решиться действовать: «Конечно, конечно, – будто ничего не понимая, заторопился Ванягин. – Без коня у вас никуда» [1, с. 147].

Ванягин чувствует себя виноватым перед Данилой за свою нерешительность, но сделать выбор для него нелегко: «Ванягин не выдержал взгляда сержанта и опустил глаза. Лицо его сразу сделалось виноватым, будто у напроказившего мальчишки» [1, с. 147]. После ухода Данилы Ванягин чувствует успокоение: «Слава богу», – облегченно подумал

Ванягин, когда шаги сержанта затихли и стало ясно, что отделенный не вернется» [1, с. 147]. Так происходит от того, что Данила подталкивает Ванягина к избавлению лошади от мук, эмоционально давит на него. Автор говорит, описывая душевное состояние героя: «Еще никогда не тянулось так мучительно время на дежурстве, как в эти три дня» [1, с. 147] – три дня, в течение которых Ванягин колеблется в принятии решения. Окончательный выбор герой делает после разговора со сменщиком Яшкой Голоухиным. В этой беседе Ванягин немногословен, он отвечает на реплики Яшки преимущественно односложными предложениями. Это говорит о душевных раздумьях героя по поводу судьбы лошади – состоянии, когда не хочется ни с кем разговаривать. Яшка же пребывает в обыкновенном приподнятом настроении. Для описания его речи автор использует восклицательные, эмоционально окрашенные предложения («Артпривет наблюдателю!» [1, с. 147] и т.д.). Когда Голоухин начинает шутить над конягой, Ванягин оскорбляется сам, ему противно равнодушие Яшки, который в лошади видит просто старое раненное нелепое животное, которое стоит и почему-то не падает. Ванягин же, как и сержант Данила, отождествляет себя с конягой, он чувствует в его образе что-то родственное. Здесь стоит обратить внимание на фамилию героя. «Фамилия «Ванягин» образована от одной из производных форм сокращенного имени Ваня самого распространенного на Руси имени Иван, от канонического Иоанн» (3) при помощи суффикса «яг», который есть и в слове «коняга», эти слова даже созвучны. Итак, образ Ванягина схож с образом лошади. Поэтому цинизм Яшки в отношении нее («Вот это я понимаю – советский конь! Стоит на виду у фашистов и показывает непоколебимость. Если, мол, умру, так стоя!..») [1, с. 147] приводит Ванягина в свирепость, он «неожиданно замахивается» [1, с. 147] на Яшку. Затем гаркает в ответ на вопрос Голоухина, хватает карабин и вымахивает из окопчика.

Для более полного изображения эмоционального состояния героя автор употребляет не совсем обычное сочетание «прийти в свирепость» (калька от общеизвестного выражения «прийти в ярость»). Дело в том, что слово «свирепость» имеет значение «звериная жестокость» [3]. А происхождение этого слова следующее: «Происходит от прил. свирепый, далее из праслав., от которого в числе прочего произошли: др.-русск. сверѣпъ «дикорастущий; дикий, злой; страстный», наряду со свирѣпъ (палея 1406 г.), сверѣпие «неистовство», sveřep(ec) «полевой сорняк; племенной жеребец», словацк. svererú, польск. świerzera «кобыла», откуда др.-прусск. swerīarīs «конь для ристалищ». Таким образом, Ванягин буквально «превращается» в животное.

Для понимания становления Ванягина «старой лошадей» очень важна сцена, когда он идет убивать конягу. А. Макаров так говорит об этом эпизоде: «<Ванягин> рискуя жизнью, дошел до коняги. Почему? Не легче ли было ему самому, если бы он стрелял издали? Зачем же подвергал он себя опасности и шел на излишние муки? Да только затем, чтобы, неся лошади избавительную смерть, согреть ее последнее мгновение жалостью, участием,

человеческим теплом. Ей хотелось к людям, и человек, рискуя собой, принес ей последний дар дружбы» [2, с. 18]. Мы не совсем согласны с данным мнением, поступок героя кажется нам более глубоким и символичным.

«Ползти было трудно – укрытий никаких. Ванягин плотно прижимался к земле, а потом понял, что это бесполезно, поднялся и пошел неторопливо и даже как-то задумчиво, словно бы на прогулке» [1, с. 147]. Ванягин никак не реагирует на окрик Яшки («Срежут! Псих ненормальный!» [1, с. 147]. Герой становится равным лошади: ей все равно, она уже переступила за черту и находится между жизнью и смертью, и в Ванягине исчезает страх смерти. Герой не стреляет в лошадь из окопчика, потому что уважает ее, относится к ней, как к боевому товарищу. Он «дошел до коняги, приложился и выстрелил ей в голову» [1, с. 147]. После того, как животное погибает, герой «со злостью выбросил дымящуюся гильзу и пошел обратно» [1, с. 148] – этот жест говорит о том, что герой сделал не то, что хотел, а то, что обязан был сделать. Он выполнил свой долг, хоть это и далось ему нелегко. Правильность принятого Ванягиным решения подтверждается фразой: «...она вытянулась протяжно, с облегчением вздохнув в последний раз» [1, с. 148].

Ванягин и сержант Данила имеют схожие черты. «Они курили яростно затягиваясь горькой махоркой, и молчали. Но и так понимали друг друга, оттого, что думали об одном и том же, хотя были разными людьми» [1, с. 143], – одинаковые мысли по поводу лошади, одинаковое отношение к ситуации, сострадание, а значит и, может быть, схожесть мировоззрений – это первая черта, сближающая двух героев. «На сержанта Данилу он <Ванягин> походил только волосом – оба рыжие, да еще тем, что во время работы не любил разговаривать. К этому его приучило тонкое шлифовальное дело» [1, с. 143]. Та деталь, что оба героя неразговорчивы, характеризует их как мудрых людей, которые не любят болтать попусту, или, быть может, они в очередной раз уподобляются молчаливой лошади. Одинаковый цвет волос у героев тоже упомянут не случайно, он сближает их характеры.

В ходе сопоставительного анализа двух редакций рассказа нами были выявлены следующие различия:

1. В.П. Астафьев дает новое заглавие рассказу. «Домашнее животное» меняется на «Старая лошадь». Смена названия является концептуально значимой. В.П. Астафьев меняет главную тему произведения – это уже не тема жестокого обращения с животными, а тема нравственности и нравственного выбора.
2. Меняется тип повествования (от личного автор переходит к безличному), что позволяет придать описанию максимальную объективность, глубже раскрыть образы героев рассказа.
3. Происходит уточнение и конкретизация образного ряда: указываются некоторые факты из биографии Ванягина, его профессия, детали внешнего вида. Ванягин становится главным героем произведения, так как именно через его поступок проявлена проблема нравственного выбора и авторская

позиция по отношению к нему. Также с помощью деталей биографии и портрета дополняется и образ сержанта Данилы.

4. В заключительной редакции автор отказывается от публицистических текстовых вкраплений, которые прямо выражают авторское мнение по проблеме жестокого обращения с животными. В «Старой лошади» эта тема сглажена и авторскую позицию можно понять только через поступки и фразы героев. Одновременно с этим в окончательной редакции ярче раскрывается мотив хорошего отношения к животным.

Библиографический список:

1. Астафьев В.П. Собрание сочинений: В 15т. Т. 3 Пастух и пастушка. Рассказы. – Красноярск: ПИК «Офсет», 1997. – 389 с.
2. Яновский Н. Н. – «Виктор Астафьев» М., «Советский писатель», 1982. – 186. – с. 211.
3. Происхождение фамилии «Ванягин» [Электронный ресурс] / ФАМИЛИЯ ПРО. Происхождение фамилии. – URL: <http://www.surname.pro/surname-20121878.html>. – Заглавие с экрана. – (дата обращения 15.12.2017).

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ УРОКА ПО ПРЕДМЕТУ «СЛУШАНИЕ МУЗЫКИ И МУЗЫКАЛЬНАЯ ГРАМОТА» ДЛЯ УЧАЩИХСЯ ТЕАТРАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ДШИ

Садовская Инга Казимировна.

г. Норильск, Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования «Талнахская детская школа искусств», заведующий театральным отделением, преподаватель, inga_talnakh@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматривается вопрос организации урока музыкально-теоретического цикла «Слушание музыки и музыкальная грамота» для учащихся театрального отделения школ искусств. Раскрываются некоторые особенности подачи и примеры изучения материала.

Ключевые слова: учащиеся театрального отделения, взаимодействие предметов музыкально-теоретического и театрального базового цикла, изучение нот, изучение длительностей, разбор музыкального образа.

Обучение искусству театра – это сложный творческий процесс, который включает в себя множество компонентов. В программу обучения входят предметы основного, базового цикла, направленные на изучение профессиональных навыков актера, такие как «Основы актерского мастерства», «Сценическое движение», «Художественное слово», «Сценическая практика». А также теоретические предметы «Беседы об искусстве», «Беседы о театральном искусстве» и «Слушание музыки и музыкальная грамота». До недавнего времени у учащихся театральных отделений была возможность со второго года обучения получать еще и музыкальное образование, обучаясь игре на выбранном музыкальном инструменте. Этот предмет так и назывался «Предмет по выбору». Но в связи с тем, что были изменены программы, такая возможность утратилась.

Предмет «Слушания музыки и музыкальная грамота» включает в себя два основных компонента: «Основы музыкальной грамоты» и «Слушание музыки». Вся сложность в том, чтобы не превратить урок в рядовое изучение музыкальной грамоты, терминов, пения гамм и прослушивания традиционного музыкального материала для учащихся музыкального отделения школ искусств. Необходимо учитывать специфику базового театрального образования, а значит и все произведения для прослушивания, все темы должны быть подобраны с учетом этих особенностей.

В первую очередь необходимо объяснить, что музыкальное образование необходимо актеру, режиссеру, постановщику, любому специалисту, даже косвенно связанному с театром.

Театр – это искусство синтетическое, включающее в себя абсолютно все виды искусства, в том числе и музыку. Невозможно себе представить театра без музыкального оформления. В ряде случаев зритель получает

самые яркие впечатления от спектакля именно из-за удачно подобранного музыкального сопровождения. И как теперь можно представить обучение искусству театра без изучения музыки. Но это обоснование необходимости предмета «Слушание музыки» как ознакомление с музыкальным материалом и впоследствии связанным с театральным действием.

Невозможно понимать музыку профессионально без владения основами музыкальной грамотности. Музыка – это бескрайний океан символов и образов. Все музыкальные интонации несут свой определенный смысл. Для того чтобы ориентироваться во всем многообразии музыкального материала, необходимо знать основы музыкальной грамоты. Кроме того, на уроках сольфеджио необходимым компонентом является пение нот. Это прекрасно развивает музыкальный, ладо-гармонический слух, что позволит будущим актерам с большей уверенностью овладевать искусством вокала. Знания о ритме непременно помогут в понимании темпо-ритма действия, которое будет озвучиваться драматическое произведение. И, конечно, эти знания будут рассчитаны на учащихся именно театрального отделения.

Первый вопрос, на который дается ответ на уроке «Слушание музыки и музыкальная грамота» – «Что такое музыка?» [2, с. 5]. С первого урока обучающиеся становятся активными участниками учебного познавательного процесса, участниками, так называемой, эмпирической беседы, где ответ на каждый вопрос они находят самостоятельно, путем логических размышлений, рассуждений, порой даже догадок. И на протяжении всего времени стоит держать этот же стиль в работе с учащимися театрального отделения. Даже при изучении таких понятий, как звуки (шумовые и музыкальные), нотный стан, ноты, длительности, размер, музыкальные ключи, такт, тембр, регистры, диапазон. Тех понятий, которые требуют конкретных формулировок.

При изучении нот на полу в учебном классе выкладываются 5 линеек. Путем жеребьевки дети тянут название своей ноты, а затем занимают соответствующее место на нотном стане. В дальнейшем это упражнение можно выполнять в форме веселой эстафеты. Таким образом, ребята выучивают ноты в разы быстрее, чем традиционными способами.

Изучение длительностей – это также занимательная коллективная игра. Класс делится на команды по 4 человека. За каждым участником закрепляется определенная доля от первой до четвертой. В этом порядке они и будут прохлопывать, протопывать и проговаривать все длительности. Каждая группа это целая длительность. Далее происходит деление: 2 человека – половинная; 1 человек – четвертная (самое занимательное происходит с восьмыми длительностями и шестнадцатыми). Ребята сами решают, как они себя «делят» пополам. Может быть минимум 2 варианта (из опыта). Первый вариант: делятся руки: каждая рука стучит по столу свою долю в восьмых и шестнадцатых. Пример, правая рука «раз», левая рука «и» (если восьмые) и правая рука «раз-та», левая рука «и-ти» (если шестнадцатые). Второй вариант: деление происходит между руками и

ногами. Например, хлопок руками – «раз», топ ногами – «и» (если восьмые), хлопки – «раз-та», топ – «и-ти» (если шестнадцатые).

Изучение размера и ритма происходит в симбиозе. Изначально объясняются двухдольные и трехдольные размеры. На доске пишется размер и несколько пустых тактов. Учащиеся сами предлагают возможные варианты заполнения различными длительностями. После заполнения тактов все учащиеся скачала вместе, потом по очереди начинают хлопать, топать, выкрикивать, простукивать с помощью различных шумовых инструментов этот придуманный ими ритм.

Таким образом, можно изучить весь курс музыкальной грамоты. Это интересно как первоклассникам, только прикоснувшимся к миру искусства, так и ребятам, обучающимся в старших классах, так как изучение предмета происходит напрямую, взаимодействуя с предметами основного цикла.

Вторая составляющая музыкально-теоретического блока – это предмет «Слушание музыки». Типовые программы в основном базируются на программах, рассчитанных на учащихся музыкальных отделений школ искусств. Особенность преподавания для учащихся театрального отделения заключается также в тесном симбиозе слушания и профильных предметов. Так, первым изучаемым произведением является симфоническая сказка С.С. Прокофьева «Петя и волк». Это программное произведение, очень ярко иллюстрирующее не только музыкальные инструменты, но и узнаваемые образы, которые все учащиеся примеряют на себя. Прежде чем рассказать или прочитать оригинал этой сказки, можно предложить учащимся написать свой сценарий, первоначально разобрав только всех персонажей по лейтмотивам.

Следующей ступенью изучения музыкального произведения является его графическое изображение – рисунок. Дети с удовольствием изображают картинки, воображаемые при прослушивании музыкального материала. Причём самые невероятные сюжеты встречаются при прослушивании не программной музыки. Это могут быть и цветовые палитры – впечатления, а может и целый сюжетный ряд из цикла маленьких картинок. Обязательно дать возможность каждому ученику рассказать о своем рисунке и впечатлении, которое оказало музыка. Это равно развивает как речь, так и воспитывает чувство сценической выдержки. Некоторым ученикам проще показать, чем рассказать.

Далее следует этап актерской отработки музыкального материала. Он проходит стадию от сценического движения (показ определенных движений под музыку: от танцевальных до фантастических) до актерского обыгрывания. Можно предложить учащимся этюдно разыграть тот музыкальный материал, который был пройден на теоретическом уровне. Дети начинают запоминать музыку, не только используя слуховые впечатления, а начинают подключаться и зрительные образы, и мышечная память.

Весь путь изучения предмета «Музыкальная грамота и слушание музыки» ученики театрального отделения школы искусств проходят

совместно с изучением профильных предметов, таких как актерское мастерство, сценическое движение и художественное слово. Это очень нужные и важные предметы. И кроме того, что надо убедить учащихся в необходимости изучения, не стоит забывать, что девяносто процентов успеха составляет заинтересованность и увлеченность учащихся. Если им будет интересно на уроках, то исчезнет проблема успеваемости.

Библиографический список:

1. Вахромеева Т. Справочник по музыкальной грамоте и сольфеджио. – М.: Музыка, 2004. – 88 с.
2. Владимирова О. Рабочая программа дисциплины «Слушание музыки» для ДМШ и ДШИ. – СПб.: Композитор, 2006. – 28 с.
3. Петрушин В.И. Музыкальная психология. – М.: 1997. – 300 с.
4. Федоткина Т.В. Беседы о музыке программа для театральных отделений школ искусств. Министерство культуры РСФСР. – М.: 1988. – 43 с.
5. Шорникова М. Музыкальная литература. Музыка, её формы и жанры. 1 год обучения. издание 4-е. – Р/Д.: Феникс, 2005. – 187 с.

ПРООКСИДАНТНОЕ ДЕЙСТВИЕ АРСЕНИТА НАТРИЯ ПРИ ОСТРОЙ И ХРОНИЧЕСКОЙ ИНТОКСИКАЦИИ

Срослов Михаил Сергеевич.

г. Волгоград, ФГУП «Научно-исследовательский институт гигиены, токсикологии и профпатологии» ФМБА России, научный сотрудник.

Аннотация. Целью данного этапа работы являлось получение сведений о влиянии арсенита натрия на интенсивность свободнорадикальных процессов. При однократном пероральном поступлении арсенита натрия в дозах от 1/5 до 1/500 ЛД₅₀ у животных отмечаются нарушения со стороны процессов биоэнергетики, активация перекисидации липидов и изменения уровня антиоксидантной защиты организма. Многократное воздействие на крыс арсенита натрия в подпороговых дозах сопровождается аналогичными метаболическими сдвигами, а также стимуляцией системы антиоксидантной защиты при поступлении токсиканта в большей ежедневной дозе.

Ключевые слова: оксидативный стресс, арсенит натрия, антиперекисная защита, перекисное окисление.

Известно, что интенсивность поражающего действия мышьяка не всегда напрямую связана с концентрацией токсиканта и в большой степени зависит от состояния защитных систем организма. В связи с этим разработка новых методов ранней диагностики отравлений мышьяковыми ядами на основе изучения молекулярно-биологических механизмов их действия (в том числе прооксидантного) является важной и актуальной задачей.

Целью работы являлось изучение характера, степени выраженности и динамики прооксидантного действия и других метаболических эффектов арсенита натрия, как при однократном, так и при длительном его поступлении в организм крыс.

Показано, что однократное внутрижелудочное введение крысам растворов арсенита натрия в диапазоне доз 1/5 – 1/500 от ЛД₅₀ вызывает развитие дозозависимого резорбтивного эффекта. Выявленные изменения со стороны центральной нервной системы, системы крови, а ряда клинико-биохимических показателей, отражающих состояние биоэнергетических процессов, позволили сделать заключение о близости наименьшей тестированной дозы (0,28 мг/кг) к порогу острого общетоксического действия. Исследования, направленные на оценку прооксидантного действия изучаемого соединения показали, что однократный контакт с арсенитом натрия (внутрижелудочно) сопровождается выраженными изменениями уровня как маркеров перекисного окисления липидов (содержание малонового диальдегида, антиокислительная активность сыворотки), так и показателей антиперекисной защиты (концентрация восстановленного глутатиона, активность каталазы крови). Указанные существенные (до 50%) биохимические сдвиги имели место при всех испытанных уровнях

воздействия, включая пороговый, в течение всего периода наблюдения (14 суток). Фазовый характер и волнообразная динамика отмеченных изменений свидетельствовали о быстром включении адаптационных механизмов и позволили проанализировать степень их активации и эффективность в зависимости от поступившей дозы токсиканта.

Длительное (2 недели) ежедневное пероральное поступление арсенита натрия на подпороговом уровне вызывало у крыс незначительное, но высокодостоверное снижение содержания малонового диальдегида в крови, также указывающее на задействованность механизмов адаптации. Продление подострого эксперимента до 1 месяца приводило к изменениям антиоксидантного статуса (понижение уровня восстановленного глутатиона, повышение антиокислительной активности сыворотки крови). На протяжении всего эксперимента у подопытных животных регистрировались гематологические (эритропения, снижение гематокрита и концентрации гемоглобина) и биохимические (снижение концентрации пирувата, лактата и активности лактатдегидрогеназы в крови) сдвиги, характерные для действия мышьяка.

Таким образом, результаты проведенных экспериментов вполне соответствуют концепции патогенеза интоксикаций, индуцированных мышьяксодержащими соединениями, и согласуются с данными, полученными в острых опытах.

Исследованиями установлена первичность поражения токсикантом одного из важнейших звеньев антиперекисной защиты (система восстановленного глутатиона эритроцитов), прослежена динамика развивающихся на фоне интоксикации метаболических и функциональных сдвигов, проанализированы дозовые зависимости повреждающих эффектов яда.

Полученные сведения подтверждают оправданность и целесообразность поиска средств профилактики и терапии мышьяковистых интоксикаций среди фармакологических препаратов, проявляющих антиоксидантное действие.

Продемонстрированные в экспериментах согласованные изменения содержания восстановленного глутатиона в крови и антиокислительной активности сыворотки могут представлять диагностическую ценность.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗНАЧИМОСТИ КАЧЕСТВ ПЕДАГОГОВ, РАБОТАЮЩИХ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА ДЛЯ ДЕТЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТНЫХ КАТЕГОРИЙ

Щербаков Альберт Николаевич.

г. Новосибирск, МБУДО ДЮСШ «Новосибирск» по футболу, тренер-преподаватель.

Писанко Игорь Владимирович.

г. Новосибирск, МБУДО ДЮСШ «Новосибирск» по футболу, тренер-преподаватель.

Морозова Елена Владимировна.

г. Новосибирск, МБУДО ДЮСШ «Новосибирск» по футболу, инструктор-методист.

Аннотация. В статье рассмотрены факторы, определяющие авторитет педагога в области физической культуры для детей различных возрастных групп (занимающихся и не занимающихся спортом). Дан сравнительный анализ значимости качеств педагогов, работающих в сфере физической культуры и спорта.

Ключевые слова: тренер, учитель физической культуры, слагаемые авторитета, профессиональные качества.

Авторитет педагога является результатом его взаимоотношений с учениками и может оказать значительное влияние на эффективность педагогических воздействий. Основой деятельности педагога в области физического воспитания и спорта является межличностное общение. В результате интегративного восприятия детьми поведения, действий, оценок педагога, складывается представление о нем. Это представление зависит от субъективных особенностей детей, где особое значение имеет их возраст. Поэтому можно предположить, что значимость учителя физической культуры или тренера будет изменяться в соответствии с преобразованиями в психике детей разного школьного возраста.

Г.Д. Горбунов отмечает, что если проанализировать роль тренера, его функции, которые самым тесным образом связаны с различными областями знаний, можно сделать вывод, что тренер является центральной фигурой в процессе подготовки спортсмена [1].

А.А. Деркач утверждает, что связь со спортом и ожидания, связанные с ним, являются главным мотивом в выборе профессии тренера, при этом стоит признать, что тренер в большей степени это призвание, которое обусловлено характером человека и его внутренними потребностями [2].

Исследование роли слагаемых авторитета педагога в области физической культуры и спорта проводилось по методике М.И. Станкина [3].

В рамках констатирующего эксперимента школьникам была предложена таблица-анкета, содержащая высказывания, связанные с тем или

иным положительным качеством (слагаемым авторитета) педагога (оценка значимости того или иного высказывания относительно авторитета тренера (учителя физической культуры) осуществлялась по 8 бальной шкале, где 0 баллов – не имеет значения, 8 баллов – имеет большое значение).

При обработке данных анкетирования по 8-ми бальной шкале было выделено среднее значение для каждого из слагаемых авторитета педагога в области физической культуры и спорта во всех исследуемых подгруппах.

В результате анализа данных анкетирования (рис. 1) мы выяснили, что для младших школьников все слагаемые авторитета, как учителя физической культуры, так и тренера находятся на одинаково высоком уровне.

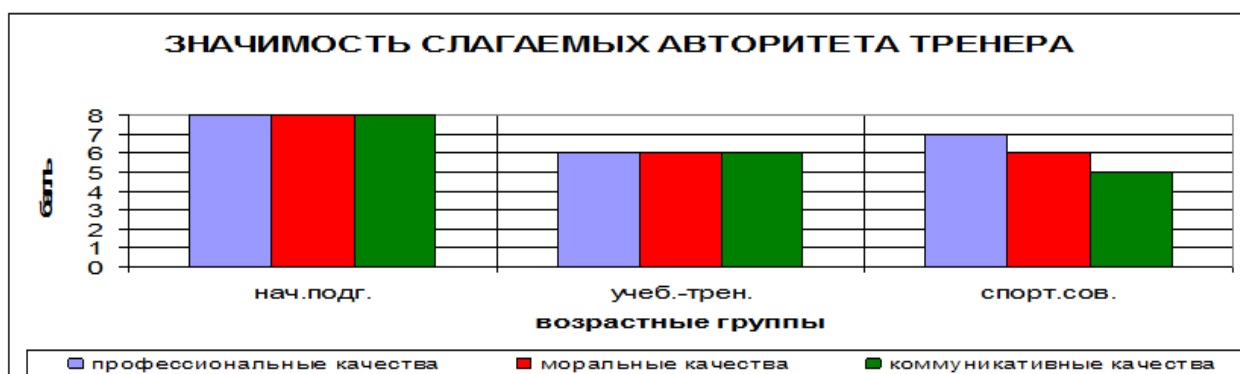
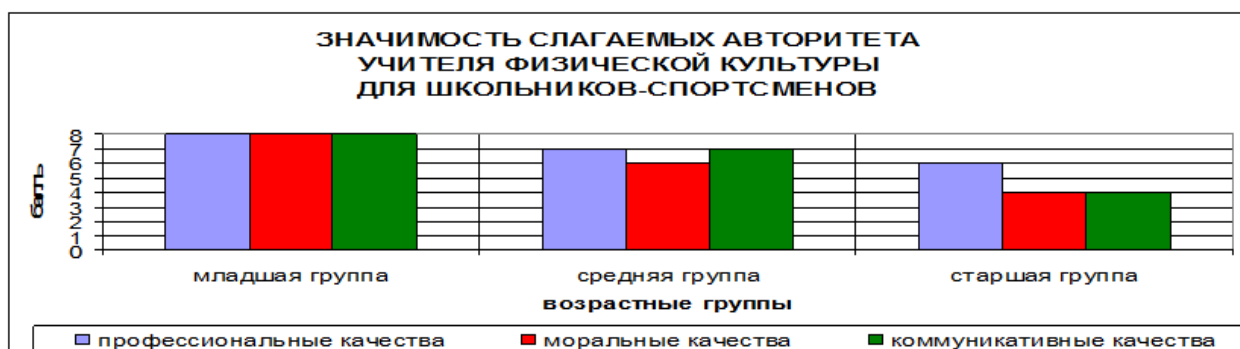
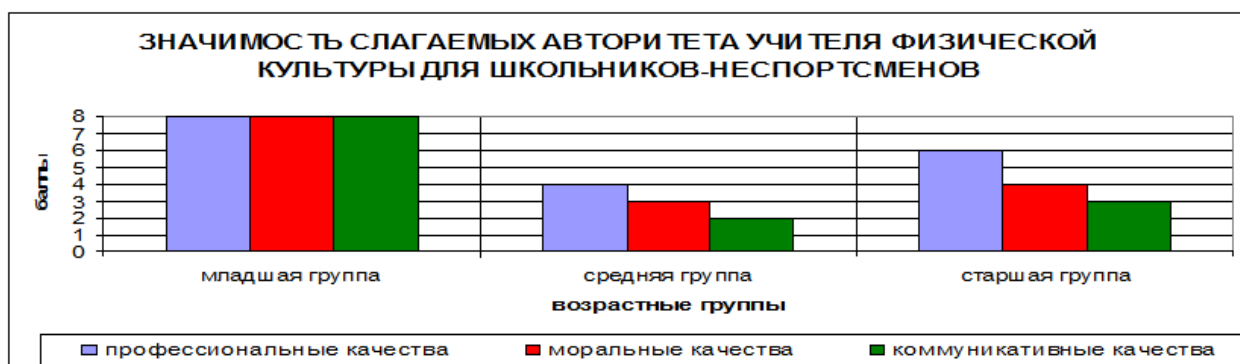

Рис. 1. Значимость профессиональных качеств для исследуемых экспериментальных подгрупп.

Школьниками среднего возраста, не занимающимися спортом, все качества, составляющие авторитет учителя физической культуры, оцениваются «неудовлетворительно». При этом наблюдается преобладание

профессиональных качеств, затем следуют моральные, на третьем месте – коммуникативные. Занимающиеся спортом подростки, напротив, высоко оценивают слагаемые авторитетного учителя физической культуры, причем профессиональные и коммуникативные качества занимают одну позицию, моральные оцениваются подростками на «хорошо».

Старшие школьники, занимающиеся и не занимающиеся спортом, оценили профессиональные качества авторитетного учителя физической культуры достаточно высоко, при этом коммуникативные и эмоциональные качества имеют очень низкую значимость для авторитетного педагога у старших школьников.

Юные спортсмены из группы начальной подготовки и учебно-тренировочной группы высоко оценивают все составляющие авторитета тренера.

Спортсмены группы спортивного совершенствования различают значимость отдельных слагаемых авторитета тренера. Профессиональные и моральные качества имеют достаточно высокую оценку в авторитете тренера, где доминируют показатели профессиональных качеств. Коммуникативные качества, по данным анкетирования, средне значимы для тренера. Можно предположить, что это связано с важностью эмоциональной поддержки соревновательной деятельности по сравнению с общением.

Таким образом, разный уровень значимости отдельных слагаемых авторитета учителя физкультуры наблюдается уже в среднем школьном возрасте. Причем для школьников, занимающихся спортом, профессиональные и коммуникативные качества одинаково высоко значимы. Это, возможно, обусловлено стремлением к общению школьников с педагогом.

Различия в значимости отдельных слагаемых авторитета тренера наблюдается и в старшем школьном возрасте, где особую роль играют профессиональные качества педагога. Видимо, это связано с более осознанным отношением старшеклассников к выполняемой деятельности и ее значимости для будущей жизни. Но моральные и коммуникативные качества учителя оцениваются как занимающимися, так и не занимающимися спортом школьниками очень низко. Это можно объяснить повышенной эмоциональной восприимчивостью подростков этого возраста, и как следствие этого, высокие требования к личности учителя.

Сравнение данных об авторитете тренера и учителя физкультуры для спортсменов группы начальной подготовки, свидетельствует об отсутствии различия в отношении к учителю и тренеру у занимающихся и не занимающихся спортом детей.

Для спортсменов среднего звена (учебно-тренировочная группа) отношения с тренером складываются следующим образом. Тренер – уважаемая личность, но не беспрекословный авторитет. В возрасте переходного периода интересы детей очень неустойчивы. Даже оставаясь верными своему виду спорта, они пробуют себя и в других видах занятий,

ищут общения со сверстниками, как спортсменами, так и далекими от спорта людьми.

Высокие показатели авторитетности тренера для спортсменов группы спортивного совершенствования, могут быть обусловлены общим стремлением тренера и занимающегося к высоким спортивным достижениям. Из-за этого их отношения отличаются профессиональной направленностью.

Чтобы выявить, оказывает ли влияние на авторитет педагога в области физической культуры и спорта наличие у учителя таких отрицательных качеств, как приверженность вредным привычкам, мы включили в анкету «Слагаемые авторитета» два вопроса, связанных со здоровым образом жизни и вредными привычками.

Было определено, что для младших школьников ведение здорового образа жизни и отсутствие вредных привычек не является значимой частью авторитета учителя, возможно, это связано с их малой осведомленностью в данном вопросе. Для школьников среднего звена, не занимающихся спортом, это также не доминирующее слагаемое авторитета педагога. Но старшие школьники выделяют ЗОЖ и отсутствие вредных привычек именно у преподавателя физкультуры как значимое слагаемое авторитета. В беседе старшие школьники подчеркивают, что учитель физической культуры, профессиональной задачей которого является, в том числе, пропаганда здорового образа жизни, не должен иметь вредных привычек. В противном случае он утрачивает доверие школьников и его авторитет в целом падает.

Для школьников-спортсменов независимо от возрастной группы, здоровый образ жизни и отсутствие вредных привычек тренера являются значимыми слагаемыми авторитета. В беседе спортсмены средней и старшей возрастной групп также высказывали недоверие тренеру, имеющему вредные привычки. Но связано это недоверие было не столько с пропагандой здорового образа жизни, сколько с нестабильностью, ненадежностью, коммуникативными провалами и снижением профессионализма.

Кроме того, нами было выяснено, влияют ли на авторитет педагога наличие высоких спортивных достижений (спортивные звания) и опыт работы.

На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

- Значимость слагаемых авторитета педагога в области физической культуры и спорта изменяется в зависимости от возраста и уровня спортивной квалификации воспитанников.
- Наиболее положительное отношение к учителю физической культуры наблюдается в младшем школьном возрасте.
- В средней возрастной группе положительное отношение к учителю физической культуры значительно снижается у школьников, не занимающихся спортом, (с 95% в младшей группе и до 20% в средней) и остается на том же высоком уровне у школьников-спортсменов (95% и 90%). Авторитет тренера снижается у всех, но очень незначительно (95% в младшей и 70% в средней).

- К подростковому возрасту показатели авторитетности учителя физической культуры повышаются у школьников, не занимающихся спортом (до 50%), и снижается у школьников-спортсменов, также до 50%. Авторитет тренера остается на тех высоких показателях, что и в младшем звене.
- В старшей возрастной группе авторитет учителя физической культуры имеет средние показатели, независимо от того, занимается школьник спортом или нет.
- К старшему школьному возрасту для занимающихся и не занимающихся спортом профессиональные качества педагога начинают преобладать над моральными и коммуникативными качествами.
- Важными факторами формирования авторитета тренера и учителя физкультуры являются отсутствие у него вредных привычек, приверженность здоровому образу жизни, но только для детей среднего и старшего школьного возрастов.
- Наличие спортивных достижений учителя физкультуры и тренера важно для школьников-спортсменов всех возрастных групп. Для учеников младших классов, не занимающихся спортом, это не является фактором, влияющим на авторитет учителя физкультуры.

Библиографический список:

1. Горбунов Г.Д. Психопедагогика спорта / Г.Д. Горбунов. – М.: Физкультура и спорт, 1986. – 208 с.
2. Деркач А.А. Творчество тренера / А.А. Деркач, А.А. Исаева. – М.: Физкультура и спорт, 1982. – 239 с.
3. Станкин М.И. Профессиональные способности педагога / М.И. Станкин, Ю.Б. Гиппенрейтер. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 238 с.

Научное издание

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ (Новосибирск, 18 декабря 2017 г.)**

Подписано в печать **15.01.2018**

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Формат 60x84 1/16. Гарнитура «TimesNewRoman». Усл. печ. л. **7,21**

Тираж 100 экз. Заказ.

Отпечатано: ООО «А-СИБ»

630091, г. Новосибирск, Фрунзе, 5 оф. 604